Пролетары ўсіх краёў, злучайцеся!

БЕЛАРУСКАЯ РАБОТНІЦА і СЯЛЯНКА

№ 2

ОРГАН АДДЗЕЛУ ПА ПРАЦЫ СЯРОД ЖАНЧЫН-
ЦЭНТРАЛЬНАГА КАМІТЭТУ КОМУНІСТ. ПАРТЫІ БЕЛАРУСІ-

СНЕЖАНЬ
1·9·2·4

БЕЛАРУСКАЯ РАБОТНІЦА і СЯЛЯНКА

ОРГАН АДДЗЕЛУ ПА ПРАЦЫ СЯРОД ЖАНЧЫН

Цэнтральнага Камітэту Камуністычнай Партыі Беларусі.

№ 2. | СЬНЕЖАНЬ 1924 г. | № 2.

Зачем созываются с'езды крестьянок-общественниц.

В декабре соберутся и проведут свою работу с'езды тех крестьянок, которые избраны в советские, кооперативные органы, комитеты взаимопомощи и другие сельские организации. Проведение этих районных, окружных и Всебелорусского с'ездов крестьянок-общественниц—начало великого дела. Это начало широкого привлечения крестьянок к **деловому участию в устройстве жизни по новому,** как учил Ленин, как учит Коммунистическая партия.

Как буржуазия „освобождает" женщину.

В капиталистических странах тоже имеются организации, которые на словах, якобы, помогают вовлечению женщин в строительство жизни и освобождение ее.

Но чем занимаются эти буржуазные организации за-границей на деле? —Барыни-благотворительницы в этих организациях по-ханжески распределяют гроши между обнищавшими, обездоленными женщинами. Или эти барыни возятся над тем, чтобы помочь женщине бережливо вести свое бедное хозяйство. Иногда эти барыни помогают женщинам учить грамоту и заодно забивают их головы тяжелым туманом пресмыкательства перед богом и попом, капиталистом и барином.

Эти буржуазные организации кричат о равноправии женщины, об ее освобождении, но не договаривают самого важного, что ни это равноправие, ни освобождение женщины **невозможно, пока капиталисты везде командуют,** пока рабочие и все трудящиеся через революцию не возьмут власть в свои руки. Получается один **обман, затуманивание голов трудящихся женщин и грошовые подачки** из тех богатств, которые нажиты потом и кровью трудящихся. Такая буржуазная организация женщин только ведет к **еще более тяжелому и долгому закабалению трудящейся женщины.**

Женщина свободна только в Советской стране.

Только Коммунистическая партия за-границей начинает звать женщину на верный путь своего освобождения, звать на тот путь борьбы, которым пошли рабочие и крестьяне, работницы и крестьянки нашей страны.

Наша же Коммунистическая партия в советской стране уже многими делами показала, что она работницу и крестьянку действительно ведет к лучшей жизни.

Наш путь верен потому, что мы, коммунисты, зовем **самих** крестьянок дружно, организованно взяться за устройство жизни по новому своими руками. Мы не приходим сверху как господа, и не беремся освобождать крестьянку своими добрыми делами. Мы всегда говорим прямо каждой крестьянке: „Рабочий класс под руководством Коммунистической партии, ведя за собой крестьянство, разбил помещиков, буржуев, и всех бар. Крестьянка, **сама берись за работу своими руками, только ты сможешь устроить лучшую жизнь,** научиться общественной работе, стать грамотной, выдуть весь дым из головы, которым начадили попы и прочие затемнители. Рабочие, работницы, коммунисты более передовые, чем ты, **тебе помогут, иди за ними".**

Таким путем Коммунистическая партия и рабоче-крестьянская власть ведет женщину к действительному освобождению и к лучшей жизни. Советская страна—единственная на всей земле страна, где тысячи крестьян собираются обсуждать и учиться делу освобождения трудящихся от бедности, темноты и отсталости.

Крестьянка уже пошла по этому пути. Но только тронулась.

Зачем созываются с'езды кр. об—ц.

В Белоруссии **большим шагом вперед** будут эти с'езды крестьянок-общественниц. На одних только окружных и Всебелорусском с'ездах примут участие более 1250 крестьянок. Кроме того на районных с'ездах будет 5—6 тысяч крестьянок. Все эти крестьянки обсудят важнейшие вопросы деревни: работу сельсоветов, кресткомов, кооперации, охрану материнства и младенчества, земельный вопрос, культурная работа и др. На этих с'ездах крестьянки выработают, **как лучше крестьянке втянуться во все дело строительства жизни по новому, как учиться крестьянке на этом деле и как превратиться в полезного деятельного работника в деревне.**

Крестьянка Белоруссии должна готовиться к этим с'ездам и принять в них самое большее участие: подумать заранее над вопросами, посоветоваться по этим вопросам со своими знакомыми, выступать на с'ездах, внимательно слушать все доклады; все понять и запомнить, спрашивать, если неясно.

Пусть эти с'езды заденут, **расшевелят** каждую крестьянку. Пусть эти с'езды дадут понять каждой крестьянке, что улучшение хозяйства, укрепление смычки рабочих и крестьян и повышение культурного уровня и сознательности в нашей стране **невозможно** в полной мере, если во всю эту работу сама крестьянка не втянется. Коммунистическая партия и советская власть зовут к этому крестьянку и хотят ей в этом помочь.

А. Криницкий.

Деревенский быт и задачи крестьянки-общественницы.

Трудно нашу белорусскую деревню перестроить на новый лад. Крепко пустил в ней корни старый быт. При царе только и было забот о деревне, чтоб церквей понастроить, да казенок, а больница или школа была на последнем месте. Поэтому темна и невежественна наша деревня до сих пор.

При советской власти проснулось наше крестьянство, взялось за перестройку своей жизни. Есть в деревне молодые, крепкие силы, которые стремятся помочь советской власти искоренить остатки старого, прочистить дорогу новому.

Да вся беда в том, что глубоко в'елись в крестьянство обычаи, привычки, суеверия, которые внедрялись в него царским строем. Помещикам выгодно было, чтобы мужик был темен, неграмотен, пьян, суеверен, чтобы не догадался, кто сосет его кровь.

Церковь одурманивала крестьянку.

При такой жизни особенно темна была крестьянка. Даже в царские школы, где больше насчет молитв учили, девочек редко посылали. Так и росла крестьянка слепой. Только и свету было в ее темной трудовой жизни, что в церковь сходить. А церковь еще больше затуманивала разум. Замуж выходит—церковь, дети родятся—церковь, умирает кто—церковь, град прошел, дождя нет—церковь. Церковь умело внушала темной бабе чуть ли не с самого рождения, что баба—существо подневольное, — „жена да убоится мужа своего"; и бил ее муж, а жаловаться некуда. „Бог терпел и нам велел".

Веками так жила крестьянка, не мудрено, что теперь ей трудно выкарабкаться из этой темноты.

До сих пор крестьянка по старой привычке свои последние гроши попу тащит за крестины, да за молебны, свадьбы, до сих пор в школу дочку не пускает, до сих пор к бабкам, знахаркам, шептухам бегает вместо того, чтоб к доктору пойти или к акушерке. Сколько женщин так и себя и детей своих перепортили.

Нужно отречься от старого.

Пока не вылечишь деревни от всех этих привычек, до тех пор трудно будет перестраивать нашу деревню. Где тут говорить о новой жизни, когда самогон деревню заливает, когда жен бьют, когда старики молодежь не пускают в комсомол, когда вместо того, чтоб пойти лекцию агронома послушать или газету в избе-читальне почитать,— поклоны в церкви бьют, когда женщина дитя под кустом рожает, когда она к бабке бегает зубы заговаривает, когда дети мрут от собственной нашей глупости.

Чтоб поскорей изжить это все, надо крестьянке научиться по новому свою жизнь устроить, понять, что она тоже человек, что бить ее нельзя, что есть у нее защита, что и она, как и все, получила при советской власти права.

Крестьянка-общ.—борись за новый быт!

Наша партия коммунистическая добилась того, что теперь редко найдешь сельсовет или комитет взаимопомощи, где бы не было крестьянок. Конечно, в эти органы проходят самые сознательные, толковые женщины, которые являются новой общественной силой в деревне, стремящейся перестроить деревню.

Вот и надо, чтобы эти наши деревенские общественницы взялись за борьбу со старым бытом, который держит в кабале крестьянку. Надо посылать не только сыновей, но и девочек в школы, чтоб они не росли такими слепыми, как мать, чтоб не проклинали потом свою жизнь.

Да заодно общественница и сама обязана грамоте учиться и каждой крестьянке надо втолковать, что учиться никогда не поздно, что надо стараться развивать себя, чтобы уметь лучше устроить свою жизнь. Ведь с темной головой ничего не сделаешь.

Общественница должна во всем быть в первых рядах. Зайдет ли речь о детских яслях, первым агитатором за ясли должна быть общественница. Ее дело растолковать их значение, да научить, как взяться за их организацию, об'яснить, что нечего ждать, когда кто-то за нас все сделает.

Общественница первая должна своих детей в пионеры записать, а старших в комсомол пустить. Общественница первая обязана забыть дорогу к знахаркам да к бабкам. Есть у нас врачебные пункты, есть у нас акушерки—только к ним должна обращаться крестьянка. И здоровье лучше сохранит и карман будет цел.

Самогону общественница должна об'явить войну не на жизнь, а на смерть. Небось каждая крестьянка ее в этом поддержит. Не одна баба страдает от кулаков своего пьяного мужа, не одна плачет, глядя как сжигается на самогон трудовой хлеб. Выживем из деревни самогон, куда чище станет жить и драк будет меньше, и пожаров, и всяких гадостей, какие только пьяному на ум приходят.

Нужно освободиться от церковного обмана.

А больше всего должна взяться общественница за борьбу с религиозными предрассудками. Мало того, что церковь трудовые гроши вытягивает без пользы из крестьянских карманов. Она при этом не пускает нас, как следует взяться за стройку новой жизни. Невыгодно церкви, чтоб крестьянка грамотной была: перестанет баба в церковь ходить, детей крестить, с молебнами при засухе по полям ходить. Станет она вместо церкви в избу-читальню захаживать, на сходы, на лекции. Вот и старается церковь из последних сил держать в своих руках темную крестьянку. (Мужчина тот скорей от церкви отстал). „Как, мол, говорит поп, твое дитя некрещеное будет, как, мол, покойничков без отпевания хоронить, да свадьбу справлять без божеского благословения, да поповского напутствия". Общественница должна быть тут, как тут. И без попов, мол, обойдемся. Правда, стариков у нас не переделаешь, а молодежь охотно за новое берется. Устроить разок революционные крестины, или как в городе называют, „октябрины, устроить разок „красную свадьбу" без самогона, без попа, без драки, а с разумной беседой, с торжественным собранием—вот тебе и начало новых обычаев.

Поборов старое—создадим новое.

Общественница должна приложить свою руку в этом деле, пойти навстречу молодежи, вырвать крестьянку, крестьянскую молодежь из рук суеверия, предрассудков—это боевая задача общественницы.

Кропотливой, терпеливой работой не только в совете, комитете взаимопомощи или кооперации, но и просто у колодца, на завалинке, у соседней хаты общественница

обязана подтачивать старый быт, строить новый.

Только поборов вредные отстатки царского строя, поборов невежество среди крестьянок, сдвинув с привычного старого места уклады деревенской жизни,—сможет деревня стать на тот путь, который приведет ее к полному культурному и хозяйственному расцвету.

На общественницу-крестьянку советская власть в этом деле крепко надеется.

С. Шамардина.

Нужно ликвидировать неграмотность.

Одним из важнейших вопросов нашей работы в деревне является втягивание крестьянок в общественную жизнь страны. Необходимость проведения этого в жизнь учтена не только советскими работниками, но большинством крестьян, хотя они, правда, еще не полностью отказались от взглядов на крестьянку, как существо, созданное только для семьи, для домашнего хозяйства.

Наряду с ростом общей активности в деревне растет и активность крестьянки. У ней пробуждается постепенно интерес к общественной работе. Она становится другой. Семь лет советского строительства и, хотя незначительное, участие в нем крестьянки показало ей на практике, что она может помочь рабочим и крестьянам строить свое государство и тем самым помочь себе. Крестьянка не отмахивается теперь от общественной работы, как это было раньше. Это факты, говорящие за успех в этой работе.

Неграмотность—тормаз в общ. работе.

Но есть факты, которые являются тормазом в работе. Одним из крупных тормазов—это безграмотность крестьянки. Неразрывно с вопросом выдвижения крестьянок стоит этот вопрос. Сейчас у нас прошла кампания перевыборов советов, кресткомов и нарзаседателей. Много крестьянок оказалось избранными в эти учреждения. Но может ли крестьянка, будучи неграмотной, быть работоспособным членом совета, РИК или кресткома и т. д. Каждый член сельсовета, не говоря уже об обязанностях членов РИК, является деревенским выборным и несет известные обязанности по выполнению низовой советской работы: сбор налога, всевозможные оповещения граждан, раз'яснение декретов и постановлений и т. д. Не умея ни читать, ни писать, крестьянке трудно справиться с этой работой. Также трудно неграмотной крестьянке справиться с работой других органов, кресткомов, кооперации, нарзаседателей и т. д. А неграмотных крестьянок у нас 60 процентов; большой процент неграмотности падает на бедняцкие слои крестьянок.

Как ликвидировать неграмотность.

Ясна необходимость ликвидации неграмотности среди всего населения, но необходимость этой работы среди широких масс крестьянок еще острее. Сама крестьянка сознает это и тяга к грамоте и знанию у нее большая. Крестьянка заявляет об этом на всех сходах и в частной беседе. Ликвидацию неграмотности среди крестьянок нужно провести, как можно скорее. Необходимо в предстоящий зимний период использовать ликпункты, избы-читальни, школы и в первую очередь обучить грамоте крестьянок членов сельсоветов, кресткомов, нарзаседателей и др. выборных органов. Необходимо создать при делегатских собраниях маленькие ликпункты, исключительно для крестьянок, уже втянутых в общественную работу и подающих надежду, что и в будущем они будут работать. Следует привлечь к этому школьных работниц; в большинстве случаев они согласятся работать.

Ликвидация неграмотности—одна из неотложных задач и пока она не будет разрешена полностью, крестьянка не сможет участвовать активно в общественной жизни.

Громова-Пудаева.

Як жывуць і змагаюцца сяляне Заходняй Беларусі.

Заходняя Беларусь, якая засталася пад панаваньнем буржуазнай Польшчы, мае каля ста тысяч чатыракутных кілёмэтраў (кілёмэтр—менш вярсты) абшары; на гэтым абшары жыве каля двух мільёнаў беларусаў, не лічучы іншых жыхароў. Па абшары і ліку насельнікаў Заходняя Беларусь раўняецца палавіне Савецкай Беларусі, ці аднэй трацяй частцы этнографічнай Беларусі гэта знача усей тэрыторыі, на якой жывуць беларусы.

Дзякуючы таму, што у Заходняй Беларусі няма вялікай прамысловасьці, крупных фабрык і заводаў,—большая частка жыхарства займаецца сельскай гаспадаркай. Сяляне амаль не ўсе—беларусы.

Як-ж жывецца сялянам Заходняй Беларусі?

Панская зямельная „рэформа".

Яшчэ з часоў прыгону беларускі селянін быў мала „надзелены" зямлёй і адчуваў яе недахватак. Лепшую зямлю захапілі памешчыкі. Да рэволюцыі многа нашых малазямельных сялян выяжджала ў Амэрыку не знаходзіўшы працы і сродкаў для жыцьця у сваем краі. Жаданьне атрымаць зямліцы—галоўная жаданьне нашаго селяніна.

У сваім часе, калі польская буржуазія была настрашэна рэвалюцыяй, калі завярушылася і сялянства, калі Чырвоная армія стукалася у брамы Варшавы, польскі сойм (дзяржаўная дума) прыняў закон аб зямельнай рэформе. Загодна гэтага закону панскія маёнткі павінны былі зменшыцца да 300 моргаў кожны (морг—менш дзесяціны). Тым маёнткам, якія мелі прамысловыя прадпрыёмствы, ці навогул мелі культурна, інтэнсыўна пастаўлёную гаспадарку, пакідалася тысяча і больш моргаў. Пад апошнія падходзілі большая частка маёнткаў у Польшчы і „абразаць" прышлось бы вельмі мала. Рэшткa зямлі, абрэзаная ад маёнткаў, мела-бы быць разьмяркованай за плату ўласнікам (прымусовая парцэляцыя) для здавальненьня зямельнага голаду. Гэтым паны хацелі замыліць вочы сялянам і ўтрымать іх ад рэволюцыйнага руху.

Але прайшоў час, мінула апаска і гэтую нават „куцую" рэформу спыніла польская буржуазія. Закон не праводзіцца і ня будзе правадзіцца ў жыцьцё. Дзе-ж пан маючы ўладу згодзіцца добраахвотна зменшыць свой маёнтак? Зямлі сялянін Заходняй Беларусі не атрымаў.

Хто надзелёны зямлёй.

Нават тыя рэшткі запаснай зямлі, як быўшыя казеныя, частка царкоўнай і іншая не дасталіся селяніну. Гэтай зямлёй паны надзяляюць так званых „асаднікаў". Гэтыя асаднікі пасылаюцца сюды з Польшчы і шчодра надзяляюцца зямлёй, павялічваючы лік кулакоў. Большая частка асаднікаў на зямлі ніколі не працавала. Складаюцца яны з мяшчанскіх элемэнтаў, з адзначыўшыхся ў барацьбе з бальшавікамі быўшых легіянэраў і іншага, паслухмянага паном, элемэнта; ёсьць сярод іх ня мала краўцоў, парыкмахераў і гэтыму падобных „хлебаробаў". Пасыляліся асаднікі у Заходнюю Беларусь дзеля таго, каб пры іх дапамозе апалячываць беларусаў,—памагаць паліцыі і шпегам выяўляць тых, хто хоча змагацца з панамі.

Сялянін нават сваё страціў.

Яшчэ пры царскай ўладзе былі так званыя „сэрвітуты", гэта знача што ў некаторых месцох сяляне мелі права карыстаць супольна з памешчыкам пашай, выганам, вадапоем, лесам і іншае.

Карысталі з гэтага права сяляне дзесяткі гадоў, ад дзядоўскіх часоў. Нават царскія законы абаранялі гэтыя права сялян. Цяпер польскія паны знішчылі гэтае права і адабралі ад сялян сэрвітуты.

Дамагаюць селяніна падаткі.

Падаткі плаціць селянін большыя, як у старыя часы. Польскай буржуазіі трэба многа грошаў на ўтрыманьне многалічнай паліцыі і шпегаў польскай ахранкі,—вялікага войска, многа турмаў і рэшты ўстаноў, неабходных для утрыманьня ўлады паноў. А панскі ўрад не абкладае вялікімі падаткамі маёнткі фабрыкі і навогул крупную маёмасьць. Нават і тых падаткаў, якімі абложаны маёнткі, паны ня хочуць ўносіць сваечасова. Свой панскі ўрад іх ня вельмі да гэтага змушае. Напрыклад, замест чакаемых 333 мільёнаў падатку ад маёнткаў, на працягу $^3/_4$ году, паступіла падаткаў толькі 139 мільёнаў. Дык вось, увесь цяжар падаткаў і зложаны на сьпіну сялян ды рабочых. Селянін і рабочы такім чынам утры мліваe на свой кошт тыя ўстановы, якія больш усяго іх крыўдзяць і ўціскаюць.

Трэба адзначыць, што ў Заходняй Беларусі быў расійска-нямецкі фронт. Значныя абшары зьнішчаны, вёскі спалены, паля перакапаны вакопамі і апаясаны калючым дротам. Сяляне сядзяць у вакопных зямлянках, ня маюць сродкаў, ні леса, ні дапамогі на адбудаваньне.

Гвалты і зьдзекі над сялянамі.

Але ня толькі ў гэтым напрамку пакрыўджаны селянін Заходняй Беларусі. Паны прасьледваюць яго сялянскую беларускую мову і культуру. Школы беларускія, якія стварыліся там яшчэ з часоў нямецкай акупацыі, паны пазачынялі. Існуюць толькі польскія школы, праз якія паны маюць мэту апалячыць беларусаў. Але беларускі селянін трымаецца свайго, ня любіць ён культуры сваіх крыўдзіцеляй; большасьць сялян ня пасылае ў польскія школы сваіх дзяцей. А дзеля таго, што іншых школ няма, дык большая частка дзяцей зусім нідзе ня вучыцца.

Усякі беларускі рух спыняецца тэрорам, гвалтамі. Амаль без прычыны паліцыя хапае селяніна, арыштоўвае, трымае ў турме. Адбываюцца над ім ўсялякія зьдзекі; – бьюць яго у вакрутны спосаб, напрыклад: укладаюць паміж пальцаў алоўкі ці іншыя цьвёрдыя прадметы і сьціскаюць моцна рукі,— укладаюць пальцы паміж дзьвярэй, якія патым зачыняюць, заганяюць іголкі пад ногці, паляць пяткі гарачым жалезам і іншае. Гэта факты апісаныя нават польскімі газэтамі. Гэтым біцьцём змушаюць селяніна прызнацца да таго, што ён спачувае камуністам, што ён спачувае руху па вызваленьню беларускай культуры, — каб затым аддаць яго пад суд, каторы, варта адзначыць, карыстаецца з царскіх крымінальных законаў, толькі пераложаных на польскую мову.

Такім чынам, селянін Заходняй Беларусі жыве горай, як у царскія часы. Знаходзіцца ён пад падвойным соцыяльным (матар'яльнае становішча) і нацыянальным уціскам. Стогне ён пад непасільным цяжарам падаткаў,—ня мае зямлі, ня мае дзе вучыць дзяцей на сваёй роднай мове. Зьнімае перад ўсялякім шапку,—згінае сьпіну. Крыўдзіць яго і паліцыянт, і асаднік, і памешчык, і войт (валасны старшыня) і ўсялякі польскі чыноўнік, і ўсялякі „пан поляк".

Змагаецца селянін з панамі.

Страціў ён цярпеньне і пашоў змагацца з панамі. Крыецца сялянства ў лясох, арганізуе партызанскія атрады, якія робяць напады на маёнткі, нішчаць іх, паляць будынкі з быдлам і збожжам; нападаюць на асадніцкія гаспадаркі, нішчаць іх,—на паліцэйскія пастарункі, на паасобных паліцыянтаў,—на паязды, дзе аграбываюць багатых. Нападаюць на ксяндзоўскія памяшканьня „плебаніі" і караюць ксяндзоў за тое, што яны за адно з панамі, а сялянам ды рабочым толькі зацямняюць галовы.

У большасьці паліцыя й войска ня могуць злавіць партызанаў праз тое, што ім дапамагае сялянства, хавае іх, асьцерагае прад апаскай, паказвае пуціну, як скрыцца.

Селянін Заходняй Беларусі толькі яшчэ пачынае барацьбу. Многа яшчэ цяжкага прыдзецца яму перажыць, многа яшчэ спаткае гора на сваім шляху, але ўсё-ж, бяручы за прыклад селяніна Савецкай Беларусі, які перамог сваіх ворагаў і будуе сваё вольнае жыцьцё,—пры дапамозе рабочых і сялян усяе Польшчы—ён пераможа.

Я. Ліманоўскі.

ЛІТАРАТУРНА—МАСТАЦКІ

А Д Д З Е Л.

Міхасёва Марыля.

I.

Ішлі ў траіх і сьмяяліся. Кпілі з Прузыны, —Ева і Тэкля.

— Бачыш, ужо паўгода мінула, а Юзя—ні слова. Бальшавічкаю стала—куды-ж ёй да Прузыны. Раней, калі жыла з бацькамі, праца вала з цёмнага да цёмнага, чорнаю, бруднаю хадзіла, тады і Прузына была таварышкаю; а зараз—мо-ж бачылі на патрэце?—Пане мой, падчубарылася, адзелася, у шкураную жукетку, выстраілася... Дзеж нам да яе...

— Толькі клопату. Вялікая бяда! Я й вухам не вяду. Ня піша—ня трэба,—матнула рукою Прузына.

Відно было па яе твару, што сэрца пакрыта крыўдаю, што ў нутру Прузыны нездавольства да Юзі.

— Абяцала-ж, такіта, калі выязджала... Помніш?

Тэкля прыпомніла адзін выпадак і яшчэ раз перапрасіла таварышку:

— Помніш, Прузына?

Бязумоўна—Прузына помніла.

— Маўчы.

— Абы ў бальшавікі запісалася, раптам пераіначваецца.

— А ласьне яна ў бальшавікі пашла?

Тэкля ня верыла.

— Напэўна,—уверыла Ева...

Ішлі паціхай, азіраліся .

Пытаньнеў і адказаў—ня меншала. Цікавасьць дрэнчыла—Юзя ў пору папала на ўспамін. Чаму яна гэткая няўзьдзячная? Чаму не таварышкоўная?

Брала завісьць, зайздрасьць. Расла няпрыхільнасьць. Ева з Тэкляю падбівалі—Прузына раздражнялася. „Горад псуе людзей“—думала: „Юзя—найлепшы прыклад таму.

Каля Прузынінай хаты разышліся.

— Што-ж, мы простыя сялянкі, цёмныя.

З гэтаю думкаю ўвашла Прузына ў хату.

Абглядзела вакол, праверыла зіркам ў зеркала—ці-ж сапраўды нічога ня варта яна?

Нібы зеркала магло паказаць ёй яе нутро.

Адвярнулася няўпэўнэнай.

Паглядзела ў вакно.

Але стук у дзверы адцягнуў яе ўвагу.

Азірнулася.

— Табе пісьмо, Прузына. Маці дастала з пад фартуху зьмяты ліст і працягнула ў руцэ да Прузыны.

— Прачытай.

Прузына пасьпешна распакавала кабэрт, выняла спісаны кусочак паперы й пільна пачала чытаць уголас:

„Убачай, што доўга ня пісала; толькі прыехала, як мяне зразу паставілі на фабрыку працаваць. І вось—дзень працую, а вечарам іду ў клюбы, на сходы, часта ў тэятар. Няма хвілінкі вольнае. Завярцелася, як калясо ў машыне. Ня бачу, як дні мігаюць... Але, даражэнькая Прузынка, так цікава ўсё, так прыемна. Ня чуеш утомы. Вакола—свае людзі, рабочыя, работніцы, таварышчы. Адзін другому паддаём ахвоты і працуем ад шчырае душы, захопна...

Перарвала чытаньне і праказала да мацеры:

— Што вы думаеце, можа таму і праўда.

— Хто яе ведае,—сумелася старая.

— А мы, якраз, толькі ўспаміналі яе: прымха некая. Як быццам сэрца чула... Да сёньнешняга дню—на розум неўспадала, а гэта...

— Бывае, дачушка, пачуцьці сходзецца.

— Мабыць...

— Чытай жа далей.

Старая настаражылася, хапіла рукою за вуха, каб пільней выслухаць.

Прузына-ж, задаволеная, палішчая пісьмом Юзі, зарухала па хаце, занэрвавалася.

Памкнулася чытаць і ня сьцярпела, каб ня выказаць свайго настрою:

— А ўсё-ткі Юзя маладзец...

І ўтырылася ў пісьмо.

„Так, што мне сьвет адчыніўся, можна сказаць. Весела працаваць—дзе тая цяжар дзяецца. Ты, Прузына, доўга ня думай, а бяры... бяры...“

Прузына надсьвядома рашчытала далейшы сэнс сказу, нястрымалася і кінула мацеры:

— Я паеду, мама, да Юзі. Заве. бачыш...

— Дзе-ж заве? Ты выдумоўваеш, дзяўчына. Чытай, чытай.

Прузына не хацела дачытваць пісьма, палажыла яго на стол і ўскорыла хаду па хаце.

Тады маці падышла да стала, падняла пісьмо, павярцела ў руках і, ня стрымоўваючыся ад цікавасьці праведаць аўтэнтыку Юзіных слоў, павяліцельна сказала дачцэ:

— Та прачытай... Што, нямаеш сьцерпу?

Прузына пераняла з мацерыных рук пісьмо і на хаду зачытала:

„Я ўвесь час старалася падшукаць табе мейсца; гэта так сама перашкодзіла пісаць. А зараз, вось места ёсьць, знашла. Кідай усё і прыяжджай, не пакаешся. Вёска не прападзе, можна будзе вярнуцца назад, але па крайней меры паглядзіш, як людзі жывуць, як вядуць працу... Многае ўбачыш ня гэткім, як нам прыстаўлялася, як пра тое казалі"...

Яшчэ некалькі радкоў—Прузына не магла дачытаць.

— Бачыце...

Зрабіла два канцы хатаю і паставіла пытаньне рубам:

— Дык як, мама?

— А ты-б мо' хацела вось зараз, сёньня? Рухавая, порсткая..

Старая адышла да мыцельніку.

— Перад жнівом—саромейся казаць.

— А я думаю...

— Ды ты, ведаю, загарэлася... Пасьпееш нагалёкацца... Укруцець яшчэ ў гэты клубок...

Увайшоў з надворку бацька. Пільна прыслухаўся і гультайна запытаў:

— У чым справа?

— Пытай дачку...

— Прузына?

— Юзя ў горад заве, да сябе... Я думаю ехаць... Маці раней згаджалася, а цяпер, вось, перашкаджае...

Бацька некалькі хвілін падумаў. Маці скарыстала і адсекла:

— Прападзе паехаўшы. Думаеш, на людзі выйдзе? Вунь бегае Гершунава дачка, як цюцька гаўкае па сяле—тое й з яе выдзе.

— Не палохайся...

Бацька выказаў у гэтым слове свае адносіны да пытаньня і змоўк.

А Прузына набралася сьмеласьці і рашуча заявіла:

— Як сабе хочаце, я паеду.

— Што ты, самавольніца...

Пад вакном пачуўся голас Евы:

— Ты яшчэ, Прузына, не гатова?

Прузына адчыніла вакно:

— Зараз.

А маці перабіла з лёгкай злосьцю ў голасе:

— Прузына, вунь, у прочкі зьбіраецца.

— Як? Што вы жартуеце?

— Пісьмо Юзя прыслала.

Ева саскочыла з лаўкі і хутка ўбегла ў хату. Закідала пытаньнямі Прузыну і нарэшце стала ўгаварваць мацеру—пусьціць Прузыну ў горад.

II

Праз тыдзень Прузына выехала да Юзі. З натхненьнем перамарыла дарогу. Ні думкі сумненьня, ні каліва разуверра. Што і як стрэне яе горад—не цікавіла. Юзя—забірала ў сабе ўсе яе думкі, усе надзеі. Цугам, чарадою прайходзілі вобразы спатканьня, знаёмства з новым местам, з новаю працаю, з людзьмі. Праглася скараціць час і дарогу, як найхуччэй апынуцца каля мэты...

Шарым ранкам падвода ў'ехала на брукаваныя вуліцы. Дамы-грамады сьціснулі яе з абудвых бакоў. Наляцеў гук і сьвіст гарадзкога жыцьця. Дзе і што тая вуліца, той дом, у якім жыве Юзя?

— Завязеце мяне на гэты адрас.

Фурман прачытаў пісульку і, нічога не сказаўшы, хвасянуў каня. Некалькі дамоў прамінулі напрамік, пасьля завярнулі направа; праехалі і ўзялі ўлева.

Дзе-ж той дом, ці хутка?

Падвода спынілася каля двухпаверхавага дзеравянага будынку.

Прузына прыгледзелася на лічбу—тая, што Юзя адзначыла ў пісьме. Тут... зьлезла і пакіравала ў дзьверы. Кранула клямкі — раптам хтось адчыніў:

— Я ўгледзяла праз вакно.

Юзя працягнула таварышцы руку і ўхмыльнулася.

Прузына намерылася пацалавацца, але сумелася. Юзя паказалася гэткай, што не хапіла сьмеласьці. Ці ацэніць яе пачуцьцё прыязьні? Здаецца, Юзя стала недаступнаю: стройная, як хвоя, з копкаю падстрыжаных кос, у мужчынскай кашульцы па пояс, у боціках; хвацкія размахі рук, рашучая міна, бойкі пагляд, адрывістыя сказы—што ў ёй хаваецца? Ці яна запрашала ехаць?

— Хадзем, вып'еш гарбаты і я цябе завяду на фабрыку, дзе ты рабіць меш.

— Скажы, маеш, ахвоту?

Яны вайшлі ў Юзін пакоік. Прузына разьдзелася.

— Вось, пі. Юзя прысунула таварышцы гарбатнік, кавалак хлеба, агрызак сыру.

— Ты зараз на работу?—запытала Прузына і агледзела пакой: у адно вакно, не

абсталяваны, няпрыветны, але прыбраны. Павеяла беднасьцю, сумам.

— Гэта твая хата?

— Мая.

— Табе нудна аднэй?

— Мне? Я дома амаль-што й не сяджу: вось зараз гудок на работу, а пасьля работы—на курсы, у клюб, на сходы—пісала-ж табе...

Прузына ўвішна выпіла шклянку гарбаты і запрапанавала Юзі:

— Хадзем на фабрыку!

— Цікавішся?

Адзеліся і вышлі.

Новыя нябачаныя абставіны, сьвежасьць уражаньнеў—глушылі ў Прузыны ахвоту казаць што-кольвечы. Пад'язджаючы к дому, думала многае-многае паведаць, а цяпер—здавалася лішнім. Кожная рэч, кожны рух, кожны гук адцягаў Прузыніну ўвагу, перабіраў насьпеўшыя да выказу думкі.

Да фабрыкі, звыш вярсты дарогі, толькі некалькімі словамі перамовіліся—а то маўчалі. Каля брамы—Прузына сумелася і запытала Юзю:

— Гэтыя людзі; вось, усе тут працуюць?

— Так.

Прайшлі двор, ачуліся ў майстэрнях.

Шум машын, дзесяткі адналькових махаў, бегатня, нэрвовасьць, нясупынны рух. Вось-вось пераадзелася Юзя, адышлася ад яе, стала ў шэраг і як ня было яе. Дзе той парадак, дзе дагляд?

Праз хвілін дзесяць Юзя падбегла да яе і падвяла к сталу, тлумачачы асобныя часткі працы, паказваючы на майстра, на машыны.

Прузыніны вочы разьбягаліся, сэрца неспакоілася і разам з гэтым завіравала хаценьне хоць у гэту-ж хвіліну стаць на работу і зацяжна аддацца ёй. Ня думала, што не справіцца, ня бачыла ніякіх труднасьцяў, не баялася цяжару. А як было дома, у вёсцы?

Цешыла гармоннасьць, наладжанасьць, супольнасьць. Як не паглядзі—уздоўж сталу—людзі, людзі.

Вёска, бацькі, таварышкі—адышлі ўдаль, зацягнуліся тулям забыўчывасьці.

„Да дзіва, што Юзя так зьмянілася! Або фабрыка ня меняе людзей? Даль-бог, тут усё-усенькае іначай, асабіста, выдатна ад таго, што мне даводзілася бачыць".

Перад Прузынінымі вачмі праходзіла вырабчасьць. Спрытна перадавалася з рук у рукі. У баку зьбівалі скрынкі, каля дзьвярэй высовалі дошкі, з кутка ў куток бегалі-бегалі.

Прузына дваілася ў думках ды жаданьнях: ці прывыкне тут працаваць? Ні адвярнуцца—так і сачы.

Да абеду—сядзела пры Юзі, на мурзатым паломаным зэдліку; баялася яе адарваць ад працы—пакідала гутарку на вечар, у час абеднага перарыву.

А вышлі з заводу—не гаварыла нічога, толькі падганяла таварышку хуччэй паабедаць і варочацца на фабрыку.

— Сапачынь пайдзі, бо вечарам я цябе павяду ў клюб.

Радзіла Юзя.

Прузына не паслухала і праседзела ў фабрыцы да канца работы.

І ўжо йдучы дамоў з Юзею казала ёй:

— А цікава на фабрыцы. Толькі, як будзе прывыкнуць мне да работы! З табою гэта трудна было?

— Цудная, дзень, другі і асвойтаешся з усім. Пазнаёмішся з людзьмі... Калі хочаш, я сёньня цябе з некалькімі хлопцамі пазнаёмлю.

Хацелася і было ніякавата.

— Куды-ж мы пойдам?

— На пасяджэньне ячэйкі. Вось папьём гарбаты і вернамся. Адбываць мецца пасяджэньне ў фабрычным клюбе... Добра, Прузына?

Пэўна, было добра, хоць Прузына адчувала некую няёмкасьць, ціхую апаску. Зразу на ячэйку? А далей?

Успомніла мацеру і таварышак; успомніла тых комуністак, з якімі сварылася ня так даўно на сходзе вясковых кабет... А можа каторая з іх якраз і стрэнецца ёй?

— Ці-ж можна мне йсьці на пасяджэньне ячэйкі?—запытала Прузына ўжо папіўшы гарбаты.

— Пасяджэньне адчынетае. Пацікавішся.

Было цікава—не ўтаіць—Прузына не адмовілася пайсьці. Як усё ў іх водзіцца? „Бач, і Юзя цалкам аддалася бальшавіком. Няўжо й мяне ўвядзе"?

Сумлевалася й перажывала нявыразна—няпэўнае становішча; адчувала ні то баязьлівасьць, ні то казлытную нерашучасьць.

Клюб, бальшавікі, ячэйка—нясьліся папераду ў вобразах дзіўных і няясных.

І калі зыркая электрыка ў вокнах вялікага будынку на фабрычным двары абвясьціла аб месту пасяджэньня ячэйкі, Прузына сумелася і ўздрыганула ўсёю істотаю:

— Гэтта?

— Тут.

Увайшлі. Вялікая саля. Плякаты. Патрэты. Надпісы. Поўна людзей. Шум. Гутаркі. А пасьля—адчыненьне пасяджэньня. Ціш. Павестка: 1) *Вытворчасьці працы* і 2) *Шэфства над вёскаю.*

Пашлі прамовы, спрэчкі. Выступіла Юзя.

І Прузына, прапусьціўшы ўсіх гутарку, прыслухалася да таварышкі; кожнае слова хапала наляту—дзівілася сьмеласьці Юзінай. І асьцярожна, асьцярожна, з няўверанасьцю дазваляла чапіць думкі: ці я буду гэткай?

І зусім незаўважна дзеля сябе, калі хтось з места папярэчыў Юзі, адказала:

— Вы вёскі ня ведаеце.

Некалькі чалавек азірнуліся на Прузыну, але яна не сканфузілася ні званьня.

Юзя адобрыла таварышчын выгук і пахваліла Прузыну...

Прасядзелі цэлых тры гадзіны—Прузына захапілася.

III.

На заўтра Прузына пашла працаваць. Ёй далі чорную работу. Паставілі наводдаль ад Юзі, пры машыне. Майстар расказаў, як абыходзіцца з таварам, ад каго браць і каму перадаваць.

Было ня ёмка—не наладжана. Папробавала—і рукі хадзілі зусім ня так, як у майстра. Тавар выпадаў з рук; некалькі раз пачула з права—„давайце". Чырванела, прыкусвала губы, саромелася. Крыўдзілася на сваю няздатнасьць і рашала:

З мяне ня выдзе нічога. Прыдзецца вяртацца да хаты.

Але дзень перайшоў не ўзаметку. Зусім не прадоўжыўся. Да абеду сяк-так, а ад абеду—толькі мігнуўся.

Некалькі разоў прайшоў майстар, паглядзеў, ухмыльнуўся й нічога не сказаў—Прузына заўважыла.

Мыючы рукі на адходзе—лягчэй уздыхнула.

— Ну, як, цяжка працаваць?

Юзя таварыскі ўсьміхнулася.

Прузына адказала тым-жа.

— Цяжка. Ня здатна я, мабыць.

— Чаму?

З рук валіцца.

— Прывыкнеш...

І далей:

— Думаеш пра дом?

Прузына змаўчала.

І маўкліва некалькі дзён засаб хадзіла на фабрыку, пунктуальна; прыглядалася да работы, сачыла за ўсімі і за сабою. Практыкавала свой спрыт.

І адмячала—

Пасьпявала.

На трэці дзень пахвалілася Юзі:

— А ўсё-ж, не сьвятыя гаршкі лепець—справа наладжваецца.

Праз тыдзень была блізка да сталасьці ў данай працы. Фабрыка—прыблізілася да яе, работніцы й рабочыя—сталі сваімі. Тыя, з якімі спатыкалася на сходах—бяз усякае цырымоні сталі знаёмымі, віталіся, падыходзілі і вялі гутаркі.

Прузына не магла ўсачыць, як уверана абставіны працы захапілі яе цалкам, зрадніліе з новымі ўмовамі жыцьця, з новымі людзьмі. Не падмеціла, як вырасла запатрабаваньне да клюбу, да сходаў ячэек, да мітынгаў. Не заўважыла, як перарадзіліся пагляды на сьвет, на здарэньні; як перавя рнуліся прыхільнасьць і агіднасьць, як паўсталі новыя імкненьні. Самі сабою зьніклі асьцярога, нерашучасьць, чужасьць людзей, нажытая дома адмоўнасьць да бальшавікоў.

Жыцьцё фабрычных работніц; іх дбаньне пра вёску, іх стараньне павялічыць выпрацавалі з Прузыны заядлага абаронцу, прыхільніка супольнасьці, шчырых адносін да свае, работнічае місыі.

— Ведаеш, Юзечка,—казала Прузына таварышцы:—а я думала, што тут, у горадзе, жывуць на кошт вёскі, што рабочыя мала працуюць і многа зарабляюць. Нават цябе западозрывала ў гэтым... Сапраўды... Вядома, мала чаго набаюць у вёсцы ліхія людзі...

Юзя сьмяялася.

— А вось, каб не напісала, ня прыехалабы... А цяпер—і ў комуністыя запішу. Ха-ха-ха! Не баішся?

— Яшчэ пытаеш?

Быванье ў клюбе амаль ня што вечар, зацікаўленасьць сходамі і лекцыямі—зрабілі тое, што Прузына праз дзьве нядзелі запісалася ў гурток вывучэньня палітграматы, які наведвала пэўней за ўсіх.

Варочалася дамоў і гадзінамі мянялася думкамі з Юзяю.

— Трэба пісаць дзяўчатам,—казала яна:—што дарэмна іх зводзяць рознымі плёткамі пра горад, пра жыцьцё рабочых. Бяз нас—не абысьціся вёсцы...

Думка напісаць ліст у вёску, у якім-бы да дробкі асьвятліць перад вёскаю працу гарадзкіх рабочых, ячэек, партыі, саюзаў; у якімбы паказаць усю значнасьць тае работы па адбудове краю, якая відна больш усяго ў горадзе,—думка гэта захапіла Прузыну да шчэнту, праняла яе, і яна ўжо на трэцім тыдні свайго жыцьця ў горадзе пісала Тэклі ды Еве:

„Як мы многа страцілі, што былі ў баку ад усяго. Жылі, як обываталі, нічым ня цікавіліся, карміліся плёткамі на рабочых, на камуністых. Усякае думалі. А трэба пабачыць, як жывуць рабочыя, як працуюць і як горача дбаюць пра сялян ды пра вёску. Я ўсё гэта перажыла за гэтыя тры тыдні і, ведаеце, як зьмянілася. Мяне цягне да клюбу, да сходаў, да лекцый. Я хаджу на пасяджэньні ячэек. І думаю пра вас, сястрыцы. Думаю і кажу: запісвайцеся ў жаночыя аддзелы, прымайце ўдзел у савецкім будаўніцтве. Пакіньце жыць у баку ад усяго, сваім будзёным жыцьцём. Помніце, як мы сьмяяліся з Юзі? Можа вы й з мяне так пасьмеяцёся, прачытаўшы гэты ліст, але дармо. Часам і сьмех да дабра прыводзіць"...

Ліст прачытала Юзі.

— Падпішы.

Тая прыставіла свае прозьвішча.

— Гінуць нашы дзяўчаты, трэба да вёскі нам ехаць.

— Так, можа й так...

— Юзечка, праўду кажу: трэба ехаць, трэба. Нам з табою першым...

Задумаліся. Цэлы вечар прадумалі.

І пастанавілі:

— Праз месяц наведаць вёску.

Пятнанцатага жніўня вёска Канцы—фэставала. Процьма народу наехала. Райком ня мог прапусьціць гэтага выпадку, і з ранку абвясьціў пра мітынг пры царкве. На другую гадзіну.

Трыбуна—пастаянная. І калі ў вурочны тэрмін сакратар райкому перад тысячаю народу распачаў мітынг, да трыбуны прабіліся двое дзяўчат, у запыленых жакетках, загарэўшых, бойкіх.

Адна падала запіску, просечы слова.

Сакратар кінуў паглядам і скараціў прамову.

— Слова даецца Прузыне Гапцы.

Просім!!!

Праз хвіліну Прузына ачулася на трыбуне, абвяла грамаду сьмелым увераным узрокам, памаўчала момант і загаварыла, рашуча і цьвёрда:

„Браты сяляне й сялянкі! Я толькі што з возу. Я прыехала з гораду—і прывязла вам шчырае прывітаньне ад сотняў нашых таварышаў рабочых"...

Зычнае—„гура" праняслося вёскаю...

Прагудзела далёка за ёю. І разам—змоўкла.

Грамада прытаілася: што скажа дзяўчына далей?

І ціха-ціха, лёгкім шэптам канцоўцы перадавалі адзін другому:

— Гэта-ж Міхасёва Прузына?!

І яшчэ пільней настарожваліся, не спускаючы вачу з трыбуны.

— Што скажа дзяўчына?

Цішка Гартны.

Сялянка ў сельсаветах і камітэтах узаемадапамогі.

Практычная праца сялянак у сельсаветах і камітэтах узаемадапамогі.

„Справа Савецкай улады будзе даведзена да канца толькі тады, калі ў ёй прымуць удзел мільёны і мільёны працуючых жанчын".

Ленін.

Скончыліся на Беларусі перавыбары сельскіх саветаў і камітэтаў ўзаемадапамогі. Сельсаветы і камітэты ўзаемадапамогі, гэта арганізацыя бедняцкай і серадняцкай часткі сяла—супроць кулака.

Кожны год расьце ўдзел сялянак у савецкім будаўніцтве, расьце і мацнее лік новых буданікоў за паляпшэньне сельскай гаспадаркі, за адбуваньне зруйнаванай на вёсцы школы, за зьнішчэньне цеманты і несьвядомасьці сярод вялізнай масы вёскі,—расьце сьвядомасьць і актыўнасьць сялян. У гэтай важнай працы дагэтуль сялянка прыймала вельмі невялікі ўдзел. Цяжка было сялянку ў першыя гады прывабіць да грамадзкасьці. „Сходы і канфэрэнцыі, казала яна, справа ня бабскага розуму"; ды й вёска наогул крыва глядзела на бабу,—„У бабы волас доўгі, ды розум кароткі".

Сялянка—ў савецкім будаўніцтве.

Павольна вызвалялася сялянка з-пад ўплыву старых перажыткаў і паступова пачынала ўцягвацца у грамадзскае жыцьцё. Праз гэта ў першыя гады быў незначны процант сялянак у сельсаветах і камітэтах узаемадапамогі.

У 1923 годзе па ўсей Беларусі на кожныя 3 сельсаветы было па аднэй сялянцы: яшчэ менш было сялянак у камітэтах узаемадапамогі.

У зьвязку с тым Камуністычная партыя і Савецкая ўлада Беларусі паставілі перад сабой задачу, каб у 1924 годзе, ня менш як 20 процантаў, членаў сельсаветаў і камітэтаў узаемадапамогі—павінны быць сялянкі.

Поўнага падлічэньня вынікаў перавыбараў яшчэ няма, але па тым данным, якія маюцца,—прыблізна у кожным сельсавеце маецца ня менш 2-х сялянак; такім чынам сялянка у параўнаньні з прошлым годам заваявала сабе месц у шэсьць раз больш у савецкім будаўніцтве.

Але-ж справа ня толькі ў тым, каб быць членам сельсавета ці камітэта ўзаемадапамогі; справа ў працы.

Праца сялянкі ў сельсаветах і камітэтах узаемадапамогі.

Сялянка член сельсавета ці камітэта ўзаемадапамогі павінна памятаць, што на вёсцы непачаты край працы.

Часта сялянка скардзіцца на свой сельсавет, на неправідловую яго працу, на тое, што ён крыўдзе беднячак і г. д. Сялянка член сельсавета павінна адсунуць гэтыя недахваткі, палепшыць працу сельсавета ва ўсіх галінах яе.

У адбудаваньні сельскай гаспадаркі сялянка павінна быць зацікаўлена ня менш мужчыны, бо яна фактычна вядзе ўсю гаспадарку на вёсцы.

Будуйце дзіцячыя установы.

Аснаўное ў жыцьці працуючых—сваечасова вывучыць маладое пакаленьне грамаце. Дзеля гэтага не павінна быць ні воднай вёскі бяз школы. Падлічваючы усё значэньне школы на вёсцы, сялянка працуючы ў сельсавеце, павінна дапамагчы савецкай ўладзе адбудаваць школу.

Цяжка прыходзіцца сялянцы ў летні час пакідаць сваіх дзяцей без дагляду. Палявыя ясьлі аблягчаюць яе клопаты. Баялась раней сялянка ясель, як агня; цяпер яна ўжо разумее значэньне ясель для яе вызваленьня. Ясель у вёсцы па ўсей Беларусі было толькі 14. Гэту лічбу неабходна павялічыць. Трэба пастарацца каб ня толькі у кожным вокругу, ня толькі ў кожным райёне, але ў кожнай вёсцы былі ясьлі. Сялянка, працуючы ў сельсавеце павінна узяцца за арганізацыю ясель.

Праследвайце самагоншчыкаў і знахароў.

А самогон,—колькі траціць ён дарма хлеба, колькі ён зруйновывае сялянскіх сем'яў, колькі ён ўносіць жабрацтва. Барацьба з самагонам таксама справа сялянкі і ў першую чаргу сялянкі—члена сельсавета. Праз саветы яна будзе магчы адкрыць самагоншчыка і перадаць яго ў рукі народнага суда.

Знахарства ўносіць ў магілу прадчасна не адзін дзесятак маладых жыцьцёў. Сялянка член сельсавета павінна вясьці шырокую агітацыю сярод несьвядомай масы сялянак, каб яны не зьвярталіся да знахарак за радамі, а да ўрачоў, фэльдшараў і іншага мэдыцынскага пэрсаналю.

Памагайце хаце-чытальні.

Хата-чытальня — месца, адкуль сялянка можа чэрпаць новыя знаньні, месца, дзе сялянка можа вучыцца працаваць дзеля сваёй пралетарскай дзяржавы. Тут сялянка член сельсавета павінна праводзіць свой вольны час ад працы і прывабіць сюды яшчэ несьвядомую сялянку. Калі няма яшчэ у вёсцы хаты-чытальні, сялянка-член сельсавета павінна паклапаціцца і дапамагчы адчыніць яе.

Тварыце новы быт.

Пытаньні новага быту, стварэньне новай сям'і пранікаюць і ў вёску. Дзесяткі чырвоных хрэсьбін, чырвоных вясельляў ужо праводзіцца ў вёсцы. Сялянка член сельсавета павінна быць правадніком і прыхільнікам ўсяго гэтага на вёсцы.

Праца ў судзе, коопэрацыі і камітэце узаемадапамогі.

У працы пролетарскага суда і зямельных камісій асабліва па забясьпечаньню дзіцяці,—разводам,—сямейным падзелам,—падзелам зямлі і іншае павінна прымаць самы актыўны удзел сялянка—член сельсавета.

Адно з галоўных мейсц павінна занімаць сялянка-член сельсавета ў працы мясцовага коопэратыва.

Хто так блізка ведае патрэбы вёскі, патрэбы сялянак адзінотных, як не сялянка. Сялянка працуючы у камітэце ўзаемадапамогі павінна сачыць за правідловым разьмеркаваньнем насённых і грашовых пазычак, за разьмеркаваньнем зямлі незаможнаму сялянству і г. д.

У кожным савецкім органе, у кожнай камісіі на вёсцы павінна быць бачнае вока сялянкі, працуючай у вясковых грамадзскіх установах.

Вось, якія задачы высунулі Камуністычная партыя і Савецкая ўлада перад сялянкай прымаючай удзел у Савецкім будаўніцтве.

З'езды сялянак.

Дзеля таго, каб сялянкі, працуючыя ў сельсаветах, райвыканкомах, камітэтах узаемадапамогі і інш. савецка-грамадзкіх установах, больш падрабязна азнаёміліся з задачамі ў іх працы, з значэньнем гэтай працы, Камуністычная партыя Беларусі склікае 25 сьнежня гэтага году Ўсебеларускі зьезд сялянак, працуючых у грамадзкіх установах вёскі, а таксама паасобныя акруговыя і райёныя конфэрэнцыі на месцах.

Гэтыя конфэрэнцыі і зьезд абхопяць усю масу сялянак працуючых у вясковых грамадзкіх установах і дадуць ім правідловы напрамак у іх будучай адказнай працы.

Е. Кантаровіч.

Сялянкі разам з беднякамі.

(Старадарожны райён, Слуцкай акругі)

У Нова-Дарожным сельсавеце сабраліся сяляне і сялянкі на сход дзеля перавыбараў сельсавету. У клюбе сабраўшыеся разьбіліся на дзьве групы: ў ваднэй кулакі,—у другой беднякі і ўсе сялянкі. Калі дайшло да галасаваньня старшыні сельсавету, члена ЛКСМ, то бедняки і сялянкі ня бачучы на вялікія перашкоды кулакоў, усёж выбралі яго.

У часе галасаваньня былі чутны голасы сялянак: „Падымайце, мужчыны, рукі, ён харошы, справядлівы, абараняючы інтарэсы беднякоў". У сельсавет выбралі таксама двух жанчын—сялянак; адна сялянка выбрана ў камітэт узаемадапамогі. Трэба адзначыць, што ў ва ўсе сельсаветы Старадарожнага райёна прайшлі сялянкі.

Дашкоўская.

Як прайшлі перавыбары сельсаветаў і камітэтаў узаемадапамогі у Бабруйскім вокругу.

Страката газэта „Коммунист“ ад заметак з вёсак, у якіх гаворыцца дзе і колькі выбрана ў сельсаветы, камітэты ўзаемадапамогі, сялянак, батрачак і членаў КСМ. Няма ніводнага сельсавету, каб 2-3, а часам і 4 сялянкі не прайшлі-бы ў сельсаветы і камітэты узаемадапамогі.

Калі ў 1923 годзе налічвалася ў сельсаветах і камітэтах узаемадапамогі у нашым вокругу ўсяго 56 сялянак, то ў гэтым годзе мы маем 300 сялянак у сельсаветах і каля 150 у камітэтах узаемадапамогі. Гэты вялізарны процант ўзросту ўдзела сялянак у камітэтах у гэтым годзе кажа нам тое, што сялянін пачаў разумець права сялянкі і здольнасьць яе да грамадзкой працы. Амаль не на ўсіх сходах галасавалі аднагалосна за сялянку ў сельсаветы і камітэты ўзаемадапамогі.

— „Няхай-жа і баба будзе ў сельсавеце. Няхай і яна трохі папрацуе“. Гэта агульная думка нашых барадачоў вёскі. Наш селянін на восьмым годзе рэвалюцыі даручыў бабе працу ў сельсавеце, й камітэце ўзаемадапогі. Задача сялянак выпаўніць гэта даручэньне.

Наздроўская.

Трэба і баб у саветы.

Яшчэ з дзесятай гадзіны пачалі зьбірацца сяляне з далёкіх вёсак сельсавета; хто пехатой з краюхай хлеба пад пашкай, хто на кані; да дванаццатай гадзіны дня вялікі школьны будынак поўны да адказу. Расьселіся сяляне на школьных лаўках, а памеж імі групкамі ў 3-5 чалавек разьмясьціліся сялянкі. У вадным куту сабралася сялянак да 30. Абкружылі прадстаўніцу жанаддзела, гутараць аб парадках, камітэте узаемадапамогі, газэтах.

А ў другім куту каля печкі сабраліся сяляне.

— Во, чаго ніколі ня бывала,—бабы прыйшлі на выбары, чутно там.

— А ты-ж ці ведаеш, яшчэ за тыдзень да выбараў, прыслалі з райёну паперу, каб сабраць у нядзелю ўсіх баб. І вось у тую нядзелю сабраліся бабы чалавек да сотні; прыйшлі дзьве „структаршы“ і ну нашых баб адукоўваць: сялянка павінна быць у сельсавеце і ў камітэце ўзаемадапамогі, і дзе толькі яна не павінна быць. Вось нашы бабы і прышлі сягоньня выбіраць савет.

— А гэта, сваток, дзела, хоць бабы і дуры, а ўсеж такі часам так разумна скажуць, што і нам, мужыкам, не дадумацца.

Вось, сход адчынены. Ідзе даклад аб межнародным і ўнутраным становішчы. Заціхла ўся саля. Ні гука, ні шораха, запомнена, нават, махорка. Галосна і гучна адбіваюцца словы дакладчыка. Дакладчык пераходзіць да нашых дасягненьняў за сем гадоў,—што слова, то лічба. Тут і рублі, і пуды, тут і лік сьвіньней і кароў, тут і пасеўная плошча і г. д.

Аудыторыя ловіць кожнае слова дакладчыка і ў асобых момантах ухваляючы ківае галавой. У спрэчках сяляне і сялянкі самі пацьвярджаюць нашы дасягненьні як у міжнародных адносінах, так і ўнутры краіны, ў параўнаньні з 1919-21 годам. Кажуць аб падатках: „Зацьверджаем, што падаткі патрэбны, выплацім, хоць і цяжкавата“.

Пераходзяць да выбараў. У выніках галасаваньня выбрана ў савет 21 чалавек у тым ліку 5 сялянак. У камітэт узаемадапамогі выбрана адна сялянка. У народныя засядацелі 8 сялянак.

Выбіралі навогул беднякоў, дэмобілізаваных чырвонаармейцаў, сялянак і камсамольцаў.

Да ўсяго сяляне аднесьліся сьвядома, дзелавіта падыходзілі да ўсіх пытаньняў і выбараў, не было шума, не было выкрыкаў і нападак. Выступленьня, у якіх прыймалі удзел і сялянкі, былі дзелавыя.

Громова-Пудаева.

Сялянкі прабуджаюцца.

(Узьдзенскі райён, Менскай акругі).

У Слабада-Парашэўскам сельсавеце на сход па перавыбарам сельсавета зьявілася каля 30 процантаў жанчын, якія прынялі самы актыўны удзел у выбарах і абмяркаваньні кандыдатаў. Сход праходзіў дзелавіта. У сельсавет выбралі ў ліку другіх двух партыйцаў і адну жанчыну-сялянку; у камітэт узаемадапамогі—адну сялянку кандыдата партыі і аднаго члена ЛКСМ; рэшта беспартыйныя сяляне і дэмобілізаваныя чырвонаармейцы. У народныя засядацелі выбрана 3 сялянкі і тры селяніна.

Так пачынаюць прабуджацца сялянки і ў нашых мядзьведжых кутках і брацца за савецкае будаўніцтва.

Сялянка С. С—ч.

Жыццё работніцы і сялянкі

З жыцьця сялянкі.

Жаночая конфэрэнцыя ў Шацку.

Ужо з раніцы сялянкі і работніцы пачалі зьбірацца ў клюб. Па часткам дэлегатак павезьлі на аўтомобілі да Іспалкому, адкуль пастроенымі радамі каля сотні чалавек пайшлі са сьцягамі, разам з другімі дэмонстрантамі, на плошчу дзеля праведзеньня сьвяткаваньня „дню уроджаю". Пасьля прамоў на плошчы дэлегаткі і іншы жанчыны сабраліся зноў у клюбе, дзе і адчынілася конфэрэнцыя.

Першая конфэрэнцыя сялянак Шацкага райёна.

Дакладчыца ў яскравых фарбах і зразумелай мовай абмалявала цяжкае становішча жанчыны да рэволюцыі, уціск яе, эксплёатацыя працы і ў часы паншчыны, і на фабрыках, і як дамовай працаўніцы. Казалася і аб тым, што апрача сям'і і гаспадаркі сялянка павінна таксама хадзіць на свае сельскія сходы, выступаць там, абараняць свае інтарэсы. Жанчыны павінны праводзіць сваіх лепшых дэлегатак у сельсаветы, у камітэты ўзаемадапамогі, у коопэрацыю і ў нарсуд. Толькі тады жанчына зможа дабіцца паляпшэньня свайго становішча, сваей гаспадаркі.

Жанчыны слухалі вельмі зацікаўлена, відавочна сялянкам прышлося па душы такія словы.

Пасьля дакладу з месц задаваліся пытаньні і некаторыя скаргі. Усё было растлумачана. Прозьвішча скардзіўшыхся жанчын былі запісаны дзеля разбору. У канчатку

ўсімі прысутнымі была прапета беларуская марсэльеза.

Увечары для дэлегатак - сялянак быў устроены дармовы спэктакль „Дажынкі“, дзе прыймалі ўдзел сялянкі, дамовыя працаўніцы і другія мясцовыя сілы.

Так скончылася конфэрэнцыя заставіўшая пасьля сябе добрае ўраджаньне ў сялянак. Выказваліся пажаданьні часьцей бачыць таварышоў з цэнтра, бо гэтым на практыцы праводзіцца сувязь паміж горадам і вёскай.

В. Гурыновіч.

Пакажам сябе як роўнапраўныя грамадзяне.

(Петрыкаўскі райён, Мазырскай акругі).

Наша вёска Рудня Агалічаская знаходзіцца ў дзевяцёх вярстах ад станцыі Капацэвічы, адкуль прыйшлі да нас праводзіць сход жанчын сялянак.

Сабраліся сяляне і сялянкі; гаварылася на сходзе аб выбарах дэлегатак, аб школе,— выказывалі прычыны дзеля чаго патрэбны дэлегацкія сходы. Сялянкі вельмі ўважліва слухалі тое, што гаварылася. Характэрна, што адзін з прысутных сялян хоць і выказаўся, што запраўды сялянка павінна быць роўнапраўнай грамадзянкай, што яна ў гаспадарстве мае такое-ж значэньне, як і селянін, а можа нават і большае, але ўсёж, паміж іншым, сказаў: „Як вы не гаварыце, але ў бабы волас доўгі, а розум кароткі“. Гэта паказвае, пры якіх умовах мы, сялянкі жывом і якая аб нас думка сялян.

Але мы, сялянкі, ня лічучыся ні з чым, выбралі дэлегатак і будзем стараццa прымаць удзел у грамадзянскай працы і пакажам сябе як роўнапраўныя грамадзянкі.

Сялянка вёскі Рудня Агалічаская
Вольга Грыневіч.

Трэба больш сьмеласьці.

(Капатковіцкі райён, Мазырскай акругі).

Сялянкі нашага райёну сабраліся на жаночую конфэрэнцыю. Райарганізатар па працы сярод жанчын пачала рэгістраваць. Сялянкі баяліся рэгістравацца і казалі што іх ня трэба запісваць, яны й так будуць сядзець. Прышлося ім растлумачыць дзеля чаго праводзіцца рэгістрацыя, але гэта іх не пераканала. Былі такія выпадкі, калі дэлегаткі не хацелі зайсьці ў клюб. Іх прыходзілася чуць не за руку цягнуть. Нарэшце сабраліся. Прысутнічала 90 чалавек, у тым ліку 50 дэлегатак.

Пачалася конфэрэнцыя. Сялянкі зрабіліся больш сьмелымі. Пасьля дакладу было многа пытаньняў. Сялянкі самі пачалі выступаць.

Сялянкі зацікавіліся журналам: „Сялянка“, —абяцалі яго выпісваць; пачалі прасіць даць журнал, ці газэту, каб пачытаць на вёсцы.

Конфэрэнцыя праходзіла жыва, весела; ўсе дэлегаткі былі на конфэрэнцыі да канца яе.

Еўлаш.

Дэлегаткі прыклад для мужчын.

(Старадарожны райён, Слуцкай акругі).

На дэлегацкім сходзе ў Горкаўскім сельсавеце сялянкі вельмі зацікавіліся дакладам аб значэньні і задачах дэлегатак. Пасьля даклада чутны былі галасы сялянак: „Трэба да выбараў аднесьціся вельмі асьцярожна“.

Калі намячаліся кандыдатуры, то многія сялянкі самі сталі называць сваё прозьвішча й казалі: „запішэце мяне, я буду працаваць“.

На сходзе была сакратаром актыўная дэлегатка Баршчэўская Кацярына, якая йзноў выбрана. Хоць і цяжка ёй было працаваць,— муж не раз за валасы браў і па твары біў, але ня спыняла працы. Заявіла аб гэтым прадстаўніцы Жанадцзелу, — справу ўладзілі, мужа пераканалі. Па тым ён і сам стаў раздумліваць: „Як гэта мая жонка дэлегатка і зараз ужо комсамолка, давай і я запішуся“ й падаў заяву ў ячэйку КПБ аб тым, што ён будзе прысутнічать на адкрытых сходах ячэйкі. З гэтага можна заключыць, што сялянка дэлегатка знайшлася больш перадавой чымсь мужчына.

Новы склад дэлегатак Старадарожнага райёну падабраны добры.

С. Дашкоўская.

Настаўніца несьвядомай сялянцы на дапамогу.

(Шацкі райён).

Зусім яшчэ нядаўна ў нашым райёне пачалася праца сярод жанчын. Але вынікі нашай працы ўжо бачым; выбралі дэлегатак і пачалі працаваць з імі.

Дзеля працы выкарыстоўваюцца ўсе культурныя сілы райёну. На гэтых днях адбылася конфэрэнцыя настаўніц усяго райёну з мэтай азнаёміць іх з мэтадамі працы сярод жанчын. На конфэрэнцыі разглядаліся тэткія пытаньня:

1) Міжнароднае становішча. 2) Аб мацярынстве і выхаваньні дзяцей. 3) Рабпрос у вёсцы і 4) Жанаддзел, настаўніца і сялянка. Асабліва многа спрэчак і пытаньняў было па апошнему пытаньню. Настроілі трохі нашых настаўніц, і мы ўпэўнены, што настаўніца ўсё заслуханнае на конфэрэнцыі правядзе ў жыцьцё, што яна ня пройдзе навокала таго дома, дзе сабраліся пралкі, каб не пачытаць ім журнала, ці газэты; не абойдзе таксама навокала калі дзеці ня ў школе, і маці ня ведае што з імі рабіць.

У ваўсіх гэтых і іншых выпадках настаўніца павінна прыйсьці на дапамогу сялянцы, яна павінна быць параднікам дзеля вясковай несьвядомай жанчыны-сялянкі.

Камсамолка Ёха.

1-я жаночая конфэрэнцыя Пухавіцкага райёна.

Мы, бабы, так сама можам араць, як і мужчыны.

(Пухавіцкі райён, Менскай акругі).

Дзень, у якім адбылася конфэрэнцыя жанчын, быў ясны, цёплы. Раніцай яшчэ прыходзяць з вёсак дэлегаткі вясёлыя, бадзёрыя. Сярод іх пераважае моладзь. Дэлегаткі зьбіраюцца кучкамі каля будынку, дзе павінна адбыцца конфэрэнцыя і выказываюць свае думкі.

„Вось трэба, каб коопэратыў быдла скупляў, а то сьпекулянты нажываюцца"—чуваць голас жанчыны 40 гадоў, каля якой сабралася невялічкая групка дэлегатак.

— Але, ўсё трэба. Трэба й баб надзяліць зямлей,—замячае другая худаватая ўхутаная ў цёплую хустку. Нарэшце запрашаюць у памяшканьне. 175 чалавек накіраваліся ў нардом. Прэзыдыум выбраны. Прадстаўнік Мэнску робіць даклад аб задачах жанчыны на вёсцы. Дэлегаткі сядзяць і ўважліва слухаюць. Даклад цягнецца ўжо 40 мінут. Некатарыя заварушыліся, ня прывыклі слухаць доўгія даклады. Раптам узгалос: „Каму ня трэба плаціць падаткаў". „Вось у мяне каня няма і паўтары дзесяціны зямлі"

— Ну дык у нас у сельсавеце як дзялілі панскую зямлю, некатарыя нашы сяляне казалі, што бабам няма зямлі. Чаму гэта так. Мы, бабы, так сама можам араць, як і мужчыны,—ня выцерпела дэлегатка.

Скончыўся даклад. Задаюцца пытаньні: аб землебудаўніцтве, аб водпуску дроў і лясных матар'ялаў, аб новых грошах, аб коопэрацыі. На ўсе гэтыя пытаньні даваліся здаволіўшыя ўсіх адказы. У спрэчках дэлегаткі выступалі вольна, сьвядома, з пачуцьцем, што яны роўнапраўныя сябры новага вобчаства. Трэба праўду сказаць, што на конфэрэнцыі жанчыны былі вельмі актыўныя, ў кішэню за словам ня лезьлі.

Н. Арцыбашаў.

Мая маці.

Мая маці 53-х годняя старуха была разумная жанчына, але ў той-жа час верыла ўсялякім забабонам, як і ўсялякая вясковая жанчына. Я пачала яе агітаваць у бальшавіцкім сэнсэ і супроць рэлігійнасьці. Маці з пачатку давала вялікі адпор і, здавалася, ніколі ня будзе магчыма яе пераканаць. Але я не шкадавала сіл, пераконывала, гуторыла з ёю на розныя тэмы. У выніку маці паступова пачала схіляцца ў мой бок.

Прайшло 4 гады. Маці маю не пазнаешь, —бога і ў спаміне няма, абразоў у куце й сьледу не засталося. Вядзе мая маці барацьбу з кулакамі, гутарыць з сялянкамі на розныя тэмы, асабліва супроць рэлігійныя, гдзе яна па простаму, па сялянскі адмаўляе ў ваўсіх пунктах існаваньне бога.

Словам, маці мая запрацавала ў ваўсю, зьбірае баб у вёсцы і агітуе іх супроць зацямняючай народ рэлігіі, за Савецкую ўладу, за бальшавікоў. Яе словы простыя і зразумелыя кожнай сялянцы робяць вялікі ўплыў на іх, асабліва на беднячак.

Асабліва шчыра выступае яна супроць папоў. Выказвае іх злачынствы, зусім не баючыся, што поп разлуецца і адмовіцца яе пахаваць: „І ня трэба, кажа яна, я хочу, каб мяне пахавалі па комуністычнаму з чырвонымі сьцягамі і жалобным маршам". Вось, яе сапраўдныя словы. Такім чынам маці зрабілася самай бойкай і актыўнай сялянкай ў райёне, сьмела на старасьці гадоў, выступаючай на абарону новага жыцьця і новага быта на вёсцы.

Сялянка **Васіліса Хрыпачова**.

Бабы разрухалі свой камітэт узаемадапамогі.

Быў у нас у сяле камітэт узаемадапамогі, але карысьці з яго ніякай. Старшыня камітэту спаў і сябры нічога не рабілі. Мы, бабы, нічога ня ведалі пра комітэты і дзеля чаго яны.

Раз прыехала да нас у вёску адна жанчына з Жанаддзелу. Сабрала ўсіх баб з вёскі і давай талкаваць з намі на ўсе лады. Мы, зразумела ў першую чаргу аб падатках; яна нам расълумачыла, зразумелі мы, што трэба дзяржаве памагаць. Потым яна пачала гаварыць аб комітэце ўзаемадапамогі і яго значэньні, чым ён павінен быць у вёсцы, адкуль яму ўзяць сродкаў і як ён можа дапамагчы беднякам, ўсё падрабязна. Запыталася ці ёсьць у нас комітэт узаемадапамогі і што ён робіць.

„Есьць", кажам мы, але што ён робіць ня ведаем; ніякай дапамогі ад яго ня бачым".

„Добра" кажа яна. Дык вы, бабы, яго патрасіце трошкі.

Словам, настроіла нас. А ў нас на вёсцы бабы ня дурныя і ўсе беднячкі,—дапамога нам ня шгодзіла-б. Паехала прадстаўніца Жанаддзелу, а мы самыя бойкія, да старшыні комітэту накіраваліся з пытаньнем, што ён рабіў. Старшыня зьдзівіўся: „Да што вы, дурні, разумееце, які я вам буду даваць адчот; я ў Рыку дам, ня ваша гэта дзела".

„Як гэта ня наша, ці мы жыць ня хочам? Дзеля чаго-ж комітэт, калі не для бедных сялян? выступіла грозна ўдава Васюта. Як—жа нам плаціць па пяць фунтаў за памол, ўзяў-бы млын у арэнду ды па нізкай цане паставіў-бы. А то вось яшчэ. Нам трэба гаршкі купляць у гандляроў, за кожны гаршок плаціць такіж гаршок жыта; устроіў-бы ганчарню, вось свае-б гаршкі мелі. А то сьпіць. Дзеля чаго цябе паставілі?"

Карысьці ад млыну і гаршкоў яшчэ больш зяўняла баб і яны дружна наступалі на старшыню.

„Адвяжыцеся, восы, адкуль я ведаю што мне рабіць, укашчыцы вы гэтакія"!

„А ты глядзі, загутарылі бабы, а то паляціш у нас:—яго паставілі для справы, а ён сьпіць".

Старшыня крыху падумаў. „Ды дзе-ж млын, дзе-ж ганчарня"?

„А вось, Юдка трымае, адбяры ў яго, плаці арэнду і мялі".

„Ну йдзіце, йдзіце, пагутарым з Рыкам; гэта ён хіба аддае ў арэнду".

„Бач талкуй, а то скора паляціш" і мы з барматаньнем пайшлі ад старшыні абяцаўшыся ня спаць, а сачыць за выкананьнем абяцаньня старшыні.

Праз тыдні два, ці тры чуем за памол на млыне па тры фунты з пуда, беднякам 1—2 фунты.

„Што гэта такое"?

„Да, гэта кажуць, наш старшыня ўзяў млын у арэнду вось і танна"!

Абрадаваліся, мы, што не прапала нашае слово і мы бабы яшчэ байчэй напалі на старшыню, каб арганізаваў ганчарню. З пачатку ламаўся, казаў, што сродкаў яшчэ ад млына няма, але потым наняў двух ганчароў, адвёў ім старую хату і заляпілі яны гаршкі. Мала па малу арцель пашыралася; праз тры меся-

цы сабралася восем чалавек, ды сем вучняў, — пасыпаліся гаршкі. Мужыкі абрадаваліся, сачаць за працай арцелі. Сам старшыня абадзёрыўся паспехам, ажыў.

Давяраў камітэт нам, бабам, больш і слухаў нашай рады. Запатрабаваўся вучыцель у школу. Мы, бабы, ў комітэт, добра грошы есьць, наймі вучыцеля,—наняў, заб'ецца якая ўдава ў комітэт—дай плуг, насеньне,—на.

Аб агульных справах і казаць няма чаго. Школа ў парадку, кніжкі, алоўкі, чарніла, ўсё ёсьць,—а мы так навастрыліся у комітэцкай справе, што накіроўваем як ён павінен працаваць. Адным словам ўзялі ў апеку ўсей вёскай і стаў наш комітэт самым лепшым ў райёне.

Дык вось бабы другіх вёсак, калі ў вас камітэты працуюць дрэнна, разрухайце іх, што-небудзь ды выйдзе з гэтага.

Сялянка Васіліса Хрыпачова

Наш журнал на делегатском собрании.

(Каролинский район, Мозырского округа).

В Ельске состоялось общее собрание женщин крестьянок, жен коммунистов, служащих и рабочих. Впервые на сельском сходе присутствует около ста человек женщин, да приблизительно 50 человек мужчин.

Заслушали доклад о Ленине и труженице-женщине, о делегатских собраниях и о значении таковых. Затем выборы делегаток. Шумно, крики, выдвигаются кандидатуры. Наконец, после детального обсуждения каждой из них избирается состав делегаток в количестве 15 человек. „Товарищи, женщины, особенно делегатки приветствую вас с выпуском первого номера нашего журнала, наконец, то он здесь". Крики со всех углов и концов: „Где, какой, покажите" не дали возможности поддержать председательнице общий порядок. Посмотрели, успокоились.

Об'является подписка на журнал, много голосов: „запишите меня и меня".

Подписались на 25 экземпляров. Разобрали на месте 1-го номера 15 штук.

Довольные. Всем нравится форма, отделы журнала.

Выделили на общем собрании также 4 корреспонденток, коих обязали доставлять материал о нашей жизни и работе в „Беларускую работніцу и сялянку"—наш журнал.

Розман.

Бяспартыйная жаночая конфэрэнцыя Халапеніцкага райёна.

Крестьянка.

Утомилася, устала я
От работы целым днем,
А работушка не малая
Все одной на целый дом.

Встанешь утречком.. головушка!
Там ребеночек кричит,
Там буренушка-коровушка
Недоёная мычит.

Там теленок отзывается—
Нужно пойлом напоить,
Тесто в квашне поднимается,—
Нужно печку затопить.

Так с угла в угол шатаешься
И вертишься день-деньской,
А под вечер так намаешься,—
Ног не чуешь под собой!

Как с работой не крутилася,—
Все же можно час урвать.
Напоследок ухитрилася
Школу сельску посещать.

Хоть соседушки и такали,
Что, мол, спятила с ума,
Но теперь я книжку всякую
Прочитать могу сама.

Муженек мой тоже лаялся,
Стыдно-де из-за тебя,—
А потом и похваляется:
„Женка вчёная в меня".

Кр-нка Маланья.

Работница, поднимай производительность труда.

В настоящее время наши фабрики и заводы выпускают меньше продуктов, чем до войны. Эти продукты у нас стоят дороже, чем до войны. Из-за своей дороговизны они недоступны крестьянину. За продукты сельского хозяйства крестьянин выручает меньше, чем в довоенное время, а потому покупать дорогие продукты промышленности (мануфактуру, сапоги, сельско-хозяйственные орудия) он не в состоянии. Перед рабоче-крестьянской страной стоит задача уменьшить цены на продукты промышленности, сделать их доступными каждому крестьянину.

Как этого добиться? Можно было бы удешевить продукты промышленности, сбавив заработную плату рабочих и работниц, но советская власть не может пойти по этому пути, а наоборот—стремится к поднятию зарплаты.

Какой же другой способ?—Уменьшить расходы на самом предприятии и этим удешевить продукты промышленности. Рабочие и работницы в то-же самое количество часов должны произвести товаров больше, чем раньше, т. е. поднять производительность труда. Рабочие и работницы, проработавшие долго на фабрике, знают как часто от какой нибудь мелочи, от какого нибудь пустяка, тормозящего работу, зависит количество выпущенного товара.

Поэтому такое большое значение придает Коммунистическая партия и профсоюзы участию рабочих и работниц в производственных совещаниях, где решаются вопросы улучшения труда, поднятия его производительности.

Рабочие и работницы, благодаря своему практическому опыту, могут на производственных совещаниях дать ценные указания и, тем самым, помочь добиться уменьшенья стоимости выпускаемых продуктов.

Вопросу о поднятии производительности труда должны уделить свое внимание и работницы. Есть у нас такие отрасли промышленности, как текстильная, спичечная, бумажная, швейная, пищевая и др., где главным образом занята женщина. Не может и не должна стоять работница вдали от задач стоящих перед всем рабочим классом СССР.

Работница должна помнить, что, улучшая производительность труда, она делает продукт дешевле и доступным крестьянину. Дешевый продукт скорее найдет сбыт на крестьянском рынке и потребность в нем возрастет. Это даст также возможность открыть больше фабрик и заводов и, таким образом, уменьшится наша безработица.

Поднятие производительности труда одновременно влечет за собой и поднятие заработной платы на деле, так как за те же деньги работница может купить больше подешевевшего товара.

Работница должна помнить, что поднятие производительности труда—это вернейший залог укрепления союза города с деревней и улучшения положения самой работницы.

Мария Еленкевич.

Из жизни работницы.

Беспартийные работницы и крестьянки члены ЦИК'а Бел.

Сотни и тысячи работниц и крестьянок Белоруссии поднялись к общественной работе. В каждом сельсовете, в комитете взаимопомощи, профсоюзе уже найдешь крестьянок и работниц в качестве активных участников и строителей наших организаций. И многие из них работают не хуже мужчин.

Но выдвижение работницы и крестьянки не ограничивается сельсоветом. На последнем Всебелорусском с'езде советов уже три женщины вошли в состав ЦИК'а Бел.:—тов. Николаева—работница фабрики „Двина", 25 л.

Сидят: (слева-направо) тт. Капацевич, Каган, (зам. зав. Женотдела при ЦККП(б)Б), т. Николаева и т. Потапович.

работающая на производстве, энергичный и активный работник на фабрике и в своем районе. Она не только сама отдает себя революционной работе, но и воспитала своих детей, — сделала из них активных комсомольцев.

Тов. Потапович, старая работница спичечной фабрики „Березина" — активный работник фабрики. Последний с'езд советов также выдвинул ее в качестве члена ЦИК'а.

Тов. Копацевич, преданная и горячая защитница советской власти в деревне. Хороший агитатор,—предана коммунистической партии и из'являет свое желание вступить в ее ряды. В настоящее время работает в качестве члена коллегии Наркомсобеса.

Л. К.

У нас.

(*Фабрика „Красн. Профинтерн" Ново-Борисов*).

На берегу реки Березины стоит горделиво наша маленькая красненькая фабрика „Красный Профинтерн". Шумит и гудит она круглые сутки, работая в три смены. Суетятся и двигаются рабочие,—кто со смены, кто на смену,—суета безустанная. Шесть дней работает фабрика, но и в день отдыха рабочие и работницы заняты. Иной раз общее собрание рабочих и служащих, иной раз налаживания и починки на фабрике. Так вся жизнь рабочего и работницы идет колесом.

Одно, что для рабочих выгодно, это расположение нашей фабрики. Летом и покупаться есть где, и от знойной жары спрятаться: в нескольких шагах от фабрики сосновый лес. На высоком покрытом зеленью, как ковром, берегу, с газетой или книгой хорошо посидеть: с реки несет прохладой, а деревья сохраняют от жары. Сидишь, любуешься дивным противоположным берегом и кажется все тебе родное, все улыбается, каждый кустик и цветочек тебя приветствуют, а в воде тихо зеркальной иногда шалунья-рыбка невольно отвлечет твой взор, плеснув в воде. Много рабочих—любители-рыбаки, которые весь свой день отдыха просиживают терпеливо у реки с удочкой. А для молодежи есть развлечение, окончив работу, на лодке покататься с песней, которая звонко несется вдоль. Так весело и здорово себя чувствуешь на лоне природы, что никогда не расставался бы с нею.

Раб-ца фаб-ки „Кр. Профинтерн"
Анна Рыбчинская.

На фабрике „Спартак".

На фабрике „Спартак" отпраздновали мы 2-ой выпуск делегаток. В этом году работа не велась у нас плановая, систематическая, этому мешали чисто внешние условия и крупных достижений мы ждать от нашей работы не можем,—но кое-какие достижения все же есть. 9 делегаток из самых передовых и сознательных мы передали в партию и ЛКСМ, как ленинок—это уже наше достижение. После года работы наших практиканток мы их видим выборными членами тех органов, где они работали практикантками. Они втя-

нулись в общественную работу, осознали, что советское строительство не может быть им чуждо, не может не касаться их. Медленно, робко наша работница принимает участие в закладке фундамента новой жизни.

Делегатские собрания являются первой школой коммунизма для отсталой женщины; они должны дать новый приток коммунисток и старые делегатки, уже прошедшие нашу школу, должны помочь пробудить общественное сознание у наших новых делегаток.

Красный Октябрь ценой великих жертв дал русской женщине свободу и право. Пусть же она сумеет пользоваться ими, работая и борясь по заветам Ильича.

А. Г.

Работница Жизневская.

Тов. Жизневская проработала в коробочном отделении спичечной фабрики „Березина“ до 15-ти лет, да еще несколько лет на желдороге.

Жизневская была одной из активнейших работниц на фабрике со дня революции; ее выбирают то делегаткой женотдела, то членом фабкома, то членом Горсовета.

Работница Жизневская.

В дни ленинского призыва Жизневская вступает в ряды РКП; после этого партия выдвигает ее на работу в качестве инспектора труда. С производством она не прерывает; очень часто в отделении говорят коробочницы, что они лишились своего советчика, потому что в бытность свою на фабрике тов. Жизневская являлась действительно советчиком по всем делам работниц и рабочих.

На последней партконференции тов. Жизневская проведена в члены ревизионной комиссии Окружкома.

Н. Л.

Мои впечатления в день выпуска делегаток.

(Октябрьский район г. Минска)

Давно я не переживала таких чувств, как в этот день. Такое приподнятое состояние было когда-то в детстве, перед большим праздником.

Весь день я волновалась, хотя бы чего не забыть, все ли сделано. Но вот, наконец, наступает вечер,—волнение еще усиливается. Спешу итти на станцию встречать делегаток, которых мы пригласили к нам на праздник из подшефных волостей.

Встретив дорогих гостей, мы отправляемся в клуб им. „Ильича“, где будем проводить наши торжества.

Клуб, украшенный заботливыми руками делегаток, выглядит приветливо. В клубе шумно. Сюда собралось около тысячи товарищей, чтобы посмотреть на наше торжество и отпраздновать вместе с нами.

Собрание открывается. Начинаются приветствия.

Сколько теплых слов, сколько пожеланий...

Я была тронута до слез некоторыми приветствиями, в особенности, от Красной армии и крестьянок, когда они заговорили на родном мне языке о жизни в деревне, которую я, будучи крестьянкой, очень хорошо знаю.

Мы от себя, в знак благодарности, преподносим адрес Компартии.

Потом следует раздача подарков делегаткам старого созыва. Нам дарят книжки для того, чтобы мы продолжали учиться и помогали строить наше советское государство.

Этим заканчивается первая часть вечера. Дальше следуют развлечения, как-то; спектакль, концертное отделение, декламация, и вечер закончен.

Мы делегатки на перебой стараемся пригласить к себе крестьянку, поделиться с ней своими впечатлениями, распросить ее о жизни в деревне. Я тоже пригласила к себе одну из прибывших, с которой много о чем говорила.

Грустно слушать, как она говорит о жизни деревни, о той некультурности и разных недостатках деревенской жизни.

Но не будем унывать.

Постараемся во всем помогать нашей деревне, просвещать ее, чтобы стать равными по развитию и смело итти рука об руку.

Делегатка Павлович.

Раньше и теперь.

(Завод „Пролетарий" в г. Минске).

7 лет назад, при бывшем хозяине **Гуриновиче**, на заводе ныне „Пролетарий" работали большей частью подростки от 13 до 17 лет.

Мы тоже поступили работать с 14-ти летнего возраста. Хозяину это было очень выгодно: работу мы исполняли, как взрослые, а платил он нам, как детям, самую низкую плату.

И если когда нибудь, кто либо из нас просил прибавку, хозяин всегда отвечал: „Вам не нравится, я могу взять на работу девушек, которые будут работать дешевле, чем вы". Конечно, он всегда расчитывал и имел в виду подростков—детей, которые крайне нуждались и были готовы пойти работать за столько, сколько хозяину вздумается.

И если он давал одной из работниц прибавку, то ставил условия, чтобы остальные не узнали, иначе он ее увольняет совсем.

Завод наш производил дрожжи и пиво. Работы хватало. Обыкновенно работали 10 часов, почти без всякого отдыха, а во время сезона работали и 12—13 часов.

Конечно, за лишние часы мы прибавки не видали, кроме 1 ф. сельдей и нескольких булок и чай:—это заменяло сверхурочную плату.

Но зато после, когда наступало малейшее затишье, хозяин угощал нас разными непосильными работами: таскать на третий этаж мешки с солодом или картофелем пуда по три, ящики с третьего этажа и обратно. Не жалел он дать зимой лом для вытаскивания из снега дров и т. д.

И так бы мы мучились от непосильной работы, да Октябрьская революция прекратила аппетиты подобных хозяюшек. Все фабрики и заводы перешли в руки рабочих и работниц. Настала для нас лучшая пора. Мы работаем 8 часов, получаем прожиточный минимум, а подростки работают 6 часов, а где и 4 часа. Условия работы куда лучше.

Мы участвуем во всей жизни нашего завода и активно участвуем на всех собраниях женских и общих, на всех заседаниях Завкома, комиссий, участвуем на заседаниях производственного совещания; нередко бываем на собраниях ячейки КПБ и КСМ, а главное участвуем в поднятии дрожжевой промышленности,—это главная и очередная наша задача.

Работницы завода „Пролетарий".

Работниц всех нас теперь работает 18 человек, с 9-ти летним стажем—1, с 8-7 летним—3-4 челов., членов КПБ и КСМ работниц 6 человек; одна работница член Завкома, 3-4 в различных комиссиях.

Все работницы были почти неграмотными. Теперь уже 10 человек ликвидировало неграмотность, а остальные шесть человек ходят заниматься в школу. Кроме того, ликвидируется политнеграмотность путем посещения вечерних партшкол и кружков при заводе.

Некоторые из нас выписывают газеты: „Звезда", „Векер" и наши женские журналы: „Работница и Селянка" и центральный журнал „Работница".

Делегатки недавно переизбраны. Но они тоже проводили среди нас работу.

Одна из них ездила в Москву принимать содружество с Польшей, передавать знамя и привет от наших работниц и крестьянок.

Раньше мы были ничто, а сейчас—хозяева нашего дрожжевого завода.

Помня заветы нашего учителя и вождя будем работать и работать над собой.

Старые работницы завода „Пролетарий„

Роговина (раб. 9 лет)

Беленькая (раб. 7 лет).

Кружок по изучению истории партии на кожзаводе.

Работницы на Минских кожзаводах.

В начале года ни одна из наших работниц не была заинтересована в какой нибудь работе, ее трудно было зазвать на какое-нибудь собрание. А теперь наши работницы успели уже очень много. У нас на заводе еженедельно собирается кружок работниц по изучению истории ком. партии; на этих кружках бывают делегатки Женотдела. Эти кружки развивают работниц,—некоторые из них выбраны делегатками. Делегатки после занятий в своих кружках стараются поделиться полученными знаниями с работницами у станка, читают им газеты; многие из работниц вступили в ряды коммунистической партии. Некоторые работницы выбраны в горсовет, в кооперативную секцию, в завком, в культкомиссию и т. д. стараются ознакомиться со всей работой для того, чтобы в дальнейшем провести в жизнь.

Раб-ца 2 гос. кожзавода **Дзятко**.

Делегатские собрания—школа коммунизма.

(Ляховский район гор. Минска).

16 ноября с. г. в день 6-ти летия работы партии среди работниц и крестьянок, Ляховский районный комитет праздновал выпуск делегатского состава созыва 1923—1924 г.

К выпуску был приурочен открытый пленум Райкома со всем старым и новым созывом делегатского собрания, рабочими и работницами района, в клубе западников.

Всего выпущено 110 делегаток, из них 50 активисток, получивших отзывы о своей работе: одна—работает членом горсовета, вступила в РКП; другая—проводит все директивы РКП, лучший агитатор среди жен рабочих; третья—староста кооперативной секции; четвертая—член месткома, кандидат Бюро ячейки; пятая—работает по шефству, все задания Женотдела выполняет хорошо, вступила в РКП и т. д.

Делегатки Ляховского района созыва 1923—1924 г.

Так вереницей, один за другим прочитываются отзывы о работе делегаток старого созыва.

Торжественно, празднично, весело не только делегаткам старого созыва, но и новым.

Двадцать три выступления делегаток-работниц, жен рабочих и рабочих, сказали новым делегаткам созыва 1924—1925 г., что успели делегатки на Ляховке сделать и что они думают делать в дальнейшем.

Делегатское собрание—школа коммунизма. Делегатские собрания раскрепощают девушек работниц и крестьянок. Делегатки должны передать своих детей в Комсомол, взрослых дочерей посылать в делегатки Женотдела. Растет делегатское собрание, растут и пионерские отряды. Делегатки—шефы должны осуществлять смычку города с деревней, перенося свои знания в деревню. Через делегатские собрания растет актив женщин, и женщина втягивается в общую работу. Вот что говорилось на собрании.

Торжественная часть выпуска делегатского собрания закрепляется обещанием старых делегаток не прерывать связи с новыми делегатками и Женотделом и новых—работать по стопам старых.

После торжественной части товарищеский ужин, а затем игры до поздней ночи.

Так делегатки Ляховки закончили свою годовую учебу.

Е. Канторович.

Как прошел у нас выпуск делегаток.

(Бобруйск).

При Бобруйском окружном Женотделе состоялся выпуск делегаток созыва 1923-24 г. г.

Во время кампания по перевыборам проведено 37 собраний женщин по союзам и воинским частям (10 воинских частей дали своих представителей в Женотдел).

Делегатки отчитались о своей работе перед ячейками и общим собранием женщин своего союза или предприятия.

Кампания носила торжественно-деловой характер.

В день выпуска все делегатки, в 4 ч. дня, собрались в ЖО для фотографии, после чего направились с песнями по улице в столовую Ц. Р. К., где был дан торжественный обед.

Во время обеда был сделан маленький доклад о новом быте и коллективизации труда, кроме того делегатки выпустили живую газету, достаточно остроумную и выдержанную.

В 7 час. вечера в театре „Показ" было общее собрание работниц, жен рабочих и жен военнослужащих. Приблизительно около 1000 чел. В официальной части выступали с приветствиями представители от партийных, советских организаций, воинских частей и пионеров.

После приветствия под звуки оркестра делегатками было вручено знамя Женотделу.

Во второй части собрания было дано концертное отделение; в 12 ч. ночи Интернационалом закончилось собрание, оставшееся в памяти трудящейся женщины.

Ноздровская.

Стали сознательными работницами.

(Октябрьский район г. Минска).

Недаром для нас старых делегаток прошел год учебы, т. е. год посещения делегатских собраний.

Какая разница между нами, когда мы только были избраны делегатками: многие из нас не только не участвовали в общественной работе, но даже собрания женщин посещали неохотно.

Но вот прошел год, в котором, что ни день, то все больше мы втягивались не только в учебу, но и в общественную работу.

Начали мы с малых работ, мелких поручений и незаметно для себя общественная работа стала для нас необходимой.

Прошел выпуск делегаток старого состава и, несмотря на это связь с Женотделом не только не порвана, но наоборот, еще больше налажена.

Старые делегатки ставят политсуды, работают рабкорками, учатся в кооперативной секции. На предприятиях делегатки старого состава являются передовыми,—авангардом женщин. Своей основной задачей ставят они работу среди отсталых слоев женщин.

Почти все мы видим, что за год работы делегатских собраний выработались из нас сознательные работницы.

Рабкорка Фурман.

Работницы о себе.

(Из писем работниц).

Тов. Ленин в тяжелые моменты борьбы рабочего класса за свою окончательную победу любил часто указывать, что, мол, вспомните свою жизнь под игом помещика-капиталиста и тогда воспоминания о всех угнетениях, перенесенных рабочими и крестьянами, дадут новые силы для борьбы.

Поступающие многочисленные корреспонденции работниц и крестьянок говорят, как раз о том тяжелом беспросветном положении и, сопоставляя прошлое и теперешнее, зовут работниц к активному участию в строительстве новой жизни, к борьбе, за укрепление наших достижений.

Делегатка, например, Янушкевич. Отец работал у барона. Видя все несправедливости и издевательства уходит самостоятельно зарабатывать себе кусок хлеба на стороне. В Ростове пришлось пережить донское казаческое правительство Каледина, издевательства и надругательства на каждом шагу. Наконец светлые дни Октября—работает на железной дороге, делегатка женотдела.

Делегатка Салтанова. Работница Сл. Тяги из бедной крестьянской семьи. Муж пьянствовал, избивал, в семье раздоры. В 1918 г. муж умирает; уходит работать на железную дорогу. Советская власть—широкая возможность общественной работы. Три года делегаткой. Участвует во многих с'ездах и конференциях. 2 года член Горсовета и член Горисполкома. Ее заветные желания: „Да будет советская власть и в других странах".

Делегатка Валицкая—бедная жизнь с мачехой. Мужа забирают на военную службу. Ребенок. Некуда деваться. Бросает ребенка в деревне у родных бедняков. Сама в город уходит горничной. Видит разгул и разврат буржуазии. Стихийно вместе с товарищами выходит на улицу. Не зная, но чувствуя, что борьба идет за рабочее дело. Раздаются выстрелы. Возвращается обратно: „уходи вон, бунтовщица". Опять без места. В деревне ребенок весь в прищах и струпьях. Нанимается за гроши у помещика. Ребенка запирает в каморке. Слышит крик ребенка. Душа разрывается, но приходится улыбаться, т. к. помещик не любит скучающих. Наконец, советская власть, наконец, душа отдохнула. Девушку готовит в комсомол, сама активно участвует в советском сроительстве.

Делегатка Павлова. С 14 лет интересовалась от чего существуют бедняки и буржуи. Пятый год пережила в деревне. Распространяла листовки и нелегальные брошюрки. Пережила погром в Минске. Муж не понимал ее стремлений, разошлась с ним. Трудно было работать. И только в 1923 году она активная участница в советском строительстве.

Работница Кваскова.—1919 год, август месяц. Минск забирают паны, издевательства над населением, над крестьянами. Она вместе с двумя другими работницами решает бежать. По дороге ихзастают паны, расспрашивают: куда, зачем. Преследуют их всю дорогу. Несколько верст по колено в воде и грязи, лишь бы добраться к Советской России. Опять застают, наконец ночью, когда преследующий пан спит, они бегут и достигают границы Советской России, где рабочие и крестьяне живут и работают над улучшением своей жизни и светлого будущего своей страны.

Л. К.

НОВЫЙ БЫТ.

Новый быт в Калининском округе

Новый быт внедряется в деревню даже в нашем глухом крестьянском округе. Не редки случаи, что крестьянки идут в Женотдел или к райорганизатору Женотдела с просьбой принять участие в красной свадьбе или Октябринах. Первыми в этом отношении являются наши делегатки, а за ними тянутся крестьянки и беднячки.

Вот, например, картинка. Делегатское собрание в Чериковском районе. На собрание приходит крестьянка с грудным ребенком; она ушла из дому в Чериков с делегатками своей деревни, чтобы совершить Октябрины (красно-крестины) над своим ребенком. Пришла в товарищескую среду, где ее поймут, где не осудят за то, что она брошена. Молодая мать любит свое дитя, рождение которого не радость ее родным и она инстинктивно тянется в ту среду, где порадуются ее радости как матери и будут сочувствовать ее большому горю. Октябрины проходят с большим под'емом.

Вот еще случай. Вечер самодеятельности в городе Климовичи; собрались все работницы и служащие города. Вечер начинается Октябринами 2-х малышей. Матери—работница домашнего труда и крестьянка. Оба настроены радостно и заявляют, что назовут ребенка ВЛАДИМИРОМ в честь ИЛЬИЧА. Служащие и работницы берут шефство над одним из ВЛАДИМИРОВ и заботятся о нем.

А вот еще. Делегатка-коммунарка одной из коммун Костюковичского района, устраивает красную свадьбу в коммуне; приглашается представитель Женотдела. Через два дня делегатка является в Женотдел и просит отправить ее учиться. На вопрос, как она оставит мужа говорит: „а я его бросила. В доме у него икон целый иконостас, в комсомол на собрания ходить не пускает, не стану жить с ним".

Недавно в самом глухом уголке нашего округа—Расненском районе, крестьянка дер. Долгович Кудрячева на своей красной свадьбе торжественно передала икону, благословение своей матери, ячейке комсомола в полное их распоряжение, так как она больше не верит и это благословение ничего хорошего не принесло ей в жизни. Крестьянка, эта малограмотная не привыкла выступать на собрании, а потому просила записать, что хочет она сказать, следующее: бабушка благословляла иконой ее мать при вступлении в брак с отцом. Узнав от отца о жизни матери, которая умерла оставив ее ещё грудным ребенком, а также что в том же году умерли ее брат и сестра Кудрячева убедилась, что это благословение и молитвы не принесли их семье счастья и перестала верить. Икону с согласия отца передает комсомолу.

Вообще красные обряды не новость в нашем округе и я только описала наиболее красивые моменты в области нового быта.

Теперь коснусь жизни семьи крестьянки. В семье крестьянка уже не та, что прежде: больше достоинства и сознания своих прав. Кулачная расправа не такое уже поголовное явление в деревне, как было раньше. Крестьянка знает, что есть Женотдел и что там имеется бесплатный правозаступник, который даст крестьянке совет, напишет заявление в суд да и выступит на суде защитником ее интересов.

Семь лет Октябрьской революции не прошли даром для нашей крестьянки: она понемногу отбрасывает старое и твердо идет по новому пути. **Высоцкая.**

Октябрины

(*Стародорожский район, Слуцкого округа*).

В поселке Дороганово впервые за 7 лет существования советской власти были устроены „красные крестины" у граждан Павлович.

После общего собрания ячейки КПБ об'явлен первый торжественный вечер, посвященный „Октябринам". На вечере присутствовало много народу. „Приемный отец" ребенка тов. Мирончик, взяв на руки ребенка, сказал несколько приветственных слов и передал его в ячейку КСМ и пионеров. Отец и мать ребенка с великой радостью на лицах сказали „мы очень рады, что ребенок, дочь наша, родилась в такое революционное время и спаслась от поповского дурманного религиозного обряда крещения. Мы надеемся, что наша дочь, хотя мы оба сермяжные мужички беспартийные, будет воспитываться в комсомольском духе. С честью и гордо при совершенных летах оправдает она те задачи, о которых говорила здесь представительница Женотдела". **Дашковская.**

Новый быт в деревне.

(*Петриковский район, Слуцкого округа*).

В дер. Куритичах, Петриковского показательного района, крестьянин А. Налетько и крестьянка Александра Налетько крестили своего сына, по новому, устроили красные крестины. Крестины устраивались в школе. Крестьян, особенно крестьянок, было так много, что негде было поместить. Школа была убрана зеленью и лозунгами: „долой старый религиозный дурман", „да здравствует новый быт"!

Торжественную часть открыли представитель от Компарта. Представительница Женотдела в своем докладе указала о значении красных „Октябрин". Затем взял слово отец ребенка А. Налетько, который передал ребенка представителю Компарта, говоря: „ребенок должен принадлежать обществу и я со своей женой, отрекаясь от старого гнилого религиозного обряда, передаю своего сына коммунистической партии, которая должна заботиться о нем и воспитать его так, как завещал нам т. ЛЕНИН. Пусть мой ребенок станет борцом за освобождение трудящихся всего мира".

После торжественной части „Октябрин" был устроен спектакль,—выступал хор и декламировали ученики. Закончился вечер играми. Следует отметить деятельное участие в подготовке торжества школьной работницы тов. Томашевич, которая является одной из активных школьных работниц в Петриковском районе.

Новикова.

Еще одни „Октябрины".

(*Каролинский район, Мозырского округа*)

Дер. Ремезы зашевелилась. Советские работники, сельсовет, комсомольская ячейка на ногах. Впервые в селе будут справляться „Октябрины". Готовятся... Шумят... Вечером, от имени райкомпарта открывается торжественное заседание, посвященное новорожденной. По исполнении Интернационала в президиум приглашаются представители от всех организаций, в том числе—родители новорожденной. Музыка играет туш. Затем целый ряд приветствий, пожеланий, доклад „о новом быте". Замечательно приветствие крестьянки, одобряющей новый быт.

Вдруг на сцене появляется секретарь с книгами Загс'а.

Вносится предложение именовать новорожденную „Октябриной", каковое единогласно под аплодисменты собравшихся и звуки музыки, исполняющей Интернационал—принимается.

По проведении остальных пунктов программы вечера—публика расходится. У крестьян—под'ем духа. Все отзываются с удовлетворением об интересе нового, красоте и пользе его.

Музыка вместе с гостями исполняют „Белорусский Гимн", Нардом прежде переполненный публикой—до 200 человек пустеет.

Розман.

Новое и старое.

(*Частушка*)

Муж. Ты откуль это жена? Не сидится тебе дома.

Жена. Нам свобода всем дана, не хочу быть угнетена.

Муж. Волос долог,—ум малой,—бабе дело есть у печи...

Жена. Ты, голубчик, милый мой, позабудь такие речи.

Муж. Я хозяйкой взял тебя—стеречи детей и хату.

Жена. А какую для меня обозначил ты зарплату?

Муж. Я тебя пою, кормлю, обуваю, одеваю.

Жена. Я тебе детей рожу и людьми их воспитаю.

Муж. Да, но все-таки тебе по собраниям не годится.

Жена. Брось, милейший, надо мне уму разуму учиться.

Я с утра, как черный вол, чищу, стряпаю и мою.

Но должна хоть раз в семь дней поработать головою.

Муж. Эх, подумаешь, нужны ваши бабские собранья.

Вам горшки, да чугуны—в этом все ваше призванье.

Жена. Коли так, живи один,—надоели эти речи.

Мне не нужно ни тебя, ни твоей противной печи.

М. Яншина.

Работница и детская беспризорность.

Только тогда женщина может быть покойной, довольной и счастливой, когда дети ее живут и воспитываются нормально в здоровых и благоприятных для всестороннего их развития условиях. Когда дети получают то воспитание, которое делает из них впоследствии хороших граждан общества.

Как часто дети, мать которых работает, лишены этого воспитательного влияния, поддаются пагубному воздействию окружающей среды, как часто мать-работница страдает, видя детей своих беспризорными и предугадывая все те последствия, которые может принести в будущем.

Какие дети являются беспризорными.

В понятие о беспризорности входят дети, которые не получают достаточного воспитания, оставленные родителями или лицами, их заменяющими, без всякого надзора и попечения, дети с которыми жестоко обращаются, эксплоатируют, – дети, на которых обстановка действует развращающе и, наконец, дети, совершенно лишенные крова, не имеющие куска хлеба, оставленные на произвол судьбы и занимающиеся нищенством, проституцией и бродяжеством.

Таким образом, в понятие беспризорных детей входит огромная масса детей не только беспризорных, но и близких к беспризорности; им нужна своевременная помощь, чтобы не дать перейти последней черты, отделяющей от группы беспризорных. Потом идут беспризорные круглые сироты, в полном смысле этого слова; из этой группы чаще всего переходят в группу малолетних преступников.

В настоящее время наше внимание невольно останавливается на детской беспризорности, рожденной тяжелыми переживаниями последних лет: войнами, эпидемиями, голодом.

Работница должна помочь беспризорным детям.

Матери-работницы, которые сами так часто страдают, отказывая своим детям в необходимом, которые на своих детях видят как пагубно отзываются на их здоровьи условия тяжелого детства, должны особенно чутко и бережно отнестись ко всем беспризорным детям.

Необходимо раб-це осознать всю важность борьбы с детской беспризорностью, понять причины, проникнуться любовью и интересом к ним и отдать часть своего времени и сил на борьбу с этим злом. Детям —будущим строителям жизни необходимо создать условия, в которых они смогут развиться, получить полезные знания и навыки, закаляться для будущей жизненной борьбы, то что можно ожидать от будущей жизни.

В помощи беспризорным детям огромную роль должна сыграть работница и крестьянка. Она должна войти во все государственные организации, которые работают по борьбе с детской беспризорностью, главным образом, в детскую социальную инспекцию, задачей которой является борьба с детской беспризорностью в самом широком смысле этого слова и охрана всех интересов несовершеннолетних.

Что нужно сделать.

Широко развить кампанию общества „Друзья детей“ в городе, в деревне устроить месячники и на эти средства открыть приемно - врачебно - наблюдательные пункты, распределители, открыть детские дома, мастерские-клубы и др. виды детского учреждения.

Работница должна проявить себя в создании и проведении в жизнь целого ряда детских учреждений, как особенно близких

ей, дабы избежать опасности, которая грозит государству от физического и морального вырождения подрастающего поколения.

Работницы сами путем пропаганды будут знакомить с этой работой широкие слои населения, пояснять неотложность этой работы, и помогать гос. учреждениям, ведущим борьбу с беспризорностью.

Найхина.

Что такое консультация.

В борьбе с детской смертностью самым важным является грудное вскармливание. Дети, воспитанные на груди, гораздо выносливее, жизнеспособнее детей, воспитанных на „бутылочках".

Сохранить детей самого раннего возраста при материнской груди — вот цель охр.М. и М. Мать следует поставить в такие условия, чтобы она сознательно и добровольно не отказывалась от возложенной на нее природой и государством обязанности вскармливать своего ребенка самой.

Государство, заботясь об уменьшении смертности детей, устраивает консультации с молочными кухнями. Задача консультации не только лечит заболевших детей, но, главным образом, предупреждать заболевания грудных детей, которые чаще всего возникают на почве неправильного вскармливания.

При консультации существуют сестры, которые на дому проверяют насколько выполняются советы врача.

Матери приносят детей в консультацию к врачу регулярно каждую неделю или каждые две недели; дети систематически взвешиваются и все касающееся ребенка отмечается на особом листе. Дети осматриваются врачем, который дает матери руководящие указания; тут же на месте, в случае необходимости, оказывается лечебная помощь.

При консультации существует молочная кухня, которая снабжает соответственно приготовленными смесями по предписанию врача тех матерей, которые по той или иной причине не в состоянии кормить своих детей грудью.

С матерями регулярно проводятся беседы по вопросам правильного воспитания детей и поднятия культурного уровня матерей.

Опыт существования консультаций доказал их огромное влияние на понижение детской смертности: так в Москве в 1912—14 г. смертность детей, посещающих консультацию и обслуживаемых молочной кухней, была приблизительно в 7 раз ниже общей детской смертности.

У нас в Минске в 1922—23 г. по подсчетам также смертность среди грудных детей, посещавших консультацию, была меньше, чем среди остальных детей.

Сеть консультаций у нас по Белоруссии за последние 2 года значительно возросла. У нас уже с'организованы консультации в местечках, как Червень, Дубровка и др., которые обслуживают, главным образом, крестьянок.

М. Марецкая.

Несколько слов о детских яслях № 2.

(г. Минск).

25 ноября я посетила ясли № 2, где на меня повеяло теплым светлого будущего, строющегося рабочими и крестьянами. Несмотря на такое тесное помещение во всем виден образцовый порядок и безукоризненная чистота. Дети здоровые, веселые, по своему возрасту общественно — развитые, никакой запуганности или боязни не чувствуется. Видно, что здесь люди живут, служат и воспитывают детей не за деньги, а любя свое дело. Редко которая мать сможет подойти так к ребенку, как психологически подходит к детям воспитательница этих ясель.

Я, с великой радостью в душе наблюдала за этой жизнью, которая идет повседневно в яслях и о том великом значении, что дала нам революция. В особенности женщине-работнице, которая раньше была связана воспитанием детей и не могла нигде участвовать в общественной жизни.

Мы, горожанки, поняв все то, что нам дала революция, должны помочь нашей родной сестре крестьянке, которая находится еще в тяжелых условиях, не имея ни детских домов, ни ясель, где бы она могла оставлять своих детей, идя на тяжелую полевую работу.

Делегатка **А. Павлюк.**

Консультация для грудных детей им. „Октябрьской революции".

(г. Ново-Борисов).

Пять лет всего прошло с момента нашествия поляков, так беспощадно разрушивших один из крупнейших фабричных центров Белоруссии—Ново-Борисов. Всего пять лет, а на руинах и развалинах стали красоваться неведомые дотоле рабочему классу здания культуры. Первый камень в новом строительстве заложил Борисовский Охматмлад, открывший в ноябре прошлого года в Ново-Борисове консультацию для грудных детей.

Консультация является санитарно-просветительным учреждением, ставящим себе задачи борьбы с детской смертностью, невежеством матерей с жеваной соской, свивальником и кормлением цельным коровьим молоком с первых дней жизни дитяти. Пропаганда грудного естественного вскармливания и правильного ухода за ребенком, периодический подход за его развитием и подача соответствующих советов, вот, что лежит в основе работы консультации.

Наша консультация очень быстро завоевала симпатии местного рабочего населения. Первые 11 дней нашей работы в ноябре 23 г. дали 114 обращений, 27 рабочих дней декабря уже дают 308, и так постепенно возрастая эти цифры в июне и июле достигают 628, в каковых пределах она колеблется и по сию пору. Всего приписанных к консультации насчитываются 554 грудребенка.

При Ново-Борисовской консультации имеется также консультация для беременных женщин, которая за 9 месяцев своего существования пропустила 375 женщин.

Матери, не могущие по состоянию своего здоровья или по условиям своей работы выкормить своих детей исключительно грудью, получают из нашей молочной кухни добавочные питательные смеси.

Работа консультации по предупреждению заболеваемости и проч. не ограничивается лишь только наблюдением за ребенком в самом учреждении, а простирается дальше. Патронажные сестры обследуют наших маленьких клиентов на дому, знакомясь с условиями их быта и контролируя на месте как проводятся в жизнь советы и указания врача. Таких обследований за год произведено 1045, при чем первичные обходы составляют 35 проц.

В стенах нашей консультации помещается санитарно-просветительная выставка по уходу за младенцем и гигиене матери.

Зав. Консультацией **д-р Левинсон.**

Мозырский городской дом ребенка.

Дом ребенка в Мозыре.

Дом ребенка был открыт в 1921 году после отступления балаховцев всего на 20 человек. Как только банды разорили Копаткевичи, изрубили почти все местечко, пришлось дом расширить до 30 коек, чтобы иметь возможность приютить обездоленных сирот.

Теперь в этом доме 30 детей, преимущественно круглые сироты, есть среди них и крестьянские ребята.

Один дом на большой сравнительно округ не может полностью обслужить и очень часто приходится отказывать в приеме крестьянкам.

По возрастному составу там находятся дети от 1 года до 5 лет, что несколько неправильно. В этом доме должны находиться только дети до 3-х лет, а затем передаваться в Гороно.

Чисто, уютно в доме, хотя очень тесно: всего 3 спальни, одна общая столовая. За детьми установлено определенное наблюдение; со старшей группой, кроме воспитательниц, занимаются комсомолки-практикантки. С первого взгляда дом сразу говорит, что дети в нем находят тепло, уют, любовь обслуживающего персонала.

П—ая.

Кто такие юные пионеры.

Все знают веселых ребят в красных галстуках—пионеров. Все любят глядеть, когда они с звонкими бодрыми песнями шагают по улицам. Даже песенка сложилась такая:

„Красный галстук и значек,
Голые колени...
Вот шагает пионер—
Одно загляденье..."

В СССР уже имеется **603.600 пионеров,— 9.020 отрядов**. У нас в Белоруссии **20.786 пионеров, об'единенных в 423 отрядах.**

Пионерское движение—растет и растет с каждым днем, все более и более чумазых заводских ребят улыбается в красных галстуках, все больше и больше пугливых, забитых детей деревни вливается в ряды юных пионеров.

Работницам и крестьянкам нужно хорошо знать о своих детях—юных пионерах, нужно сознательно относиться к детскому движению.

Кто же такие юные пионеры?

Пинеры,—ребята, начиная с 10 лет до 16, учатся жить и работать сообща, учатся строить новую жизнь, новые порядки, воспитываются новыми закаленными людьми с новыми навыками, новой психологией.

„Пионердвижение — это уже кусок живого социализма"—так говорит о пионерах т. Крупская. Кусок живого социализма—значит кусок новой жизни. Через десяток-другой лет из пионеров вырастут люди—силища, которая переделает всю жизнь по-новому, по лучшему. Чтобы вырасти хорошей сменой, чтобы исполнить заветы Ильича—у пионеров есть свои законы и обычаи, которые они твердо помнят и исполняют.

Вот законы юных пионеров, переложенные на стихи самими красными галстуками:

Первый Ленина помни завет,
Вам, враги рабочих, дерзкие,
Среди нас друзей вам нет.
Все заодно мы с рабочими,
Коммунистам смену дадим.
Старый советский строй все упрочим.
Мы, за коммуну стоим, как один.
Мы заодно с комсомольцами.
Пионеров закон второй—
Все мы войдем добровольцами
В единый союз—трудовой.
Дети рабочих и сельские,—
Дети всех наций и стран,
Шлет вам приветы братские
Наш пионерский стан.
Проявить себя существенно
Должен каждый пионер,
В жизни школьной и общественной
Всем ребятам мы пример.
Пионер стремится к знанию—
Пятый наш закон таков,
Мы приложим все старания
Мир избавить от оков.

Вот—5 законов. В школе, дома, в клубе, в лагере—всюду, всюду эти законы пионеры переносят в жизнь.

И дальше обычаи:

То законы—вот обычаи:
В бодром теле—дух здоров.
Бодрость, вот у нас отличие,
Пионер—к борьбе готов...
Дорожим всегда мы временем,
Пионер—трудолюбив.
Не хотим быть в жизни бременем,
Мы—рабочий коллектив.
Никогда мы не ругаемся:
Нам не нужен старый быт.
Новый быт создать стараемся,
Ленин нами не забыт.

Вот обычаи: физкультура, трудолюбие, гигиена, бережливость; вот, что характеризует пионеров—маленьких творцов грядущей жизни.

Юные пионеры заботятся о смычке рабочих и крестьян. Они по примеру старших—содружествуют с деревенскими отрядами.

Какова организация у пионеров.

Основная единица пионерской организации—отряд. Отряд создается при фабрике, заводе, школе, ячейке. В отряде 50 пионеров. Руководит отрядом—**вожатый,** выделенный местным Комитетом Комсомола. Отряд разбивается на **звенья.** Звено охватывает 10 ребят. Каждое звено имеет свое революционно-трудовое имя: „Красный печатник", „Металлист", „Юный разведчик", „Юный строитель" и т. д.

Звено ведет работу по своему названию,—в звене ребята крепко спаяны между собой, звено знает про домашнюю жизнь каждого своего пионера. Нередко бывает, что звенья идут к родителям и уговаривают их не отрывать своих детей от пионерской организации, не бить, не ругать их.

Пионерская печать.

У пионеров есть своя печать, свои газеты и журналы.

В Москве издаются: всесоюзная пионерская газета, журналы—„Барабан" и „Пионер".

У нас в Белоруссии издается любимая детская, пионерская газета—„Юный строитель".

Октябрята.

Октябрята это ребятишки от 7—10 лет—„смена братьям пионерам". У нас в Белоруссии 425 октябрят, об'единенных в 18 „стайках".

Пионеры—наше будущее.

Работницы и крестьянки...

Пионеры—ваши дети, дети фабрик, заводов и „серых вёсок". Советская власть создала организацию юных пионеров. Под руководством Комсомола и партии они воспитываются здоровыми, выносливыми, образованными людьми.

Так отдавайте своих детей в пионерские организации.

Создавайте, крепите на местах отряды юных пионеров.

Это говорят вам тысячи ребят-пионеров.

И вы их призыв—исполните.

Миша Гольдберг.

Посылайте детей в пион. отряды.

Я жена рабочего отдала своего сына в организацию юных пионеров. Этим я очень довольна.

Наши дети-пионеры должны ближе познакомиться с производством; надо устраивать экскурсии на фабрики, чтобы дети могли видеть, как работают их родители. На фабрике необходимо устроить собрание родителей и рассказать им побольше об организации юных пионеров.

Жена рабочего **Ф. Мирюк.**

* * *

Двое моих детей вот уже четыре месяца состоят в организации юных пионеров. Когда они приходят домой из клуба, то начинают рассказывать, какие у них уголки и что они делали в клубе Рассказывают, как пионер должен вести себя дома и на улице, говорят, что пионер должен помогать своим товарищам в подготовке к зачетам в школе.

Моя дочь—пионерка подготовляет 4-х мальчиков к переходу в другой класс. Дети просят, чтоб я им купила портрет Ленина, хотят устроить уголок.

В общем жизнь и работа пионеров, по рассказам моих детей очень интересна.

Советую всем матерям-работницам посылать своих детей в пионерские отряды.

Жена рабочего **А. Реут.**

Мать пионера.

Наклонилась мать над пионером...
Спит сынок и галстук на груди.
Он сегодня на собрании смело
Произнес о Ленине стихи...
Сам писал,—подумаешь,—писатель!...
Где ж отцу тянуться за сынком,—
Почитай, что с детства, как проклятый
Простоял лет двадцать за станком.
Где же было грамоте учиться?—
Юность шла без песен и стихов,
А за то сынок не накричится
Свой любимый клич: „всегда готов!"

* * *

Улыбается работница ребенку.
„То, за что боролись мы с отцом,
Он своею крепкою рученкой
Не отдаст буржую, ни по чем!"

М. Яншина.

Об абортах.

Работницы и селянки!

Нам всем хорошо известно, что, благодаря империалистической и гражданской войне, все население не только СССР, но и всей Европы живет в тяжелых экономических условиях, что война сделала массу опустошений, подорвала народное хозяйство и уничтожила промышленность; население вследствие этого обеднело.

Понятно, что каждая работница и селянка при таких условиях старается ограничить деторождаемость, ибо беременность, роды и кормление отнимает у них время, отрывает их от станка и сохи, а дальнейшее воспитание ребенка требует материальных средств. Немудрено поэтому, что женщина, имеющая несколько детей, при наступлении новой беременности, ищет средство, чтобы от нее избавиться, т. е. хочет сделать себе аборт.

Работницы и селянки! Мы знаем, что вы прибегаете к абортам не ради того, чтобы сохранить свою красоту и не для того, чтобы не испортить талию, а исключительно потому, что каждый ребенок—это для вас лишний рот и новая забота. Но, к сожалению, не всем вам известно, что аборт—это операция, и что эта операция часто бывает для женщины очень опасна даже и тогда, когда ее делает очень опытный врач.

Последствия аборта.

Посмотрим, какие последствия могут быть для женщины от искусственного аборта.

Во время самой операции женщина может истечь кровью, в особенности, если беременность у нее достигла трех месяцев.

При малейшей неосторожности во время операции или при неопытности можно так повредить внутренности, что женщина может умереть тут же на столе.

Во время операции можно нечистыми руками или инструментами заразить женщину и она может через неделю—две умереть от заражения крови.

Если операция прошла даже благополучно, то часто женщина впоследствии страдает кровотечениями, белями и другими женскими болезнями.

У женщины, делающей себе несколько абортов, может в конце концов вырасти на матке опухоль, а иногда даже и рак, от которого почти нет спасения.

Наконец, женщина после произведенного ей аборта может навсегда остаться бесплодной, т. е. она уже больше не будет беременеть, если даже захочет уже иметь ребенка.

Вот какие опасности таит в себе аборт даже тогда, когда его делает врач. Уже не одна тысяча женщин погибла от искусственного выкидыша, а миллионы женщин страдают различными женскими болезнями лишь от того, что они хотели избавиться от беременности.

Не обращайтесь к бабкам и знахаркам.

Теперь можно себе представить, как опасен аборт, когда его производит неопытный врач, акушерка или простая деревенская баба или знахарка. Они то совсем не знают, как наука велит это делать. Они это делают, кроме того, нечистыми руками, вводят часто грязные предметы и часто, таким образом, заражают всех женщин, которые к ним обращаются. После таких абортов женщины, если не умирают, то остаются на всю жизнь калеками.

Многие женщины думают, что роды—тоже нелегкая вещь и что после родов тоже болеют и умирают. Да, это отчасти верно. Но все-таки наука и наши наблюдения говорят нам, что от родов заболеваемость и смертность бывает гораздо меньше, а в последнее время, когда женщины перестали пользоваться услугами бабок и простых женщин и стали чаще обращаться в родильные приюты, то очень редко женщины заболевают после родов, а еще реже бывает смерть от родов.

А поэтому—работницы и селянки!

Помните, что искусственный аборт часто бывает опасен для здоровья, а иногда даже для жизни женщины.

Помните, что прибегать к аборту нужно лишь в крайне редких случаях, т. е. при болезнях легких, сердца, почек и других органов или же при крайне стесненном материальном положении, при большой семье с малолетними детьми, когда лишний ребенок сделает вас неспособными к труду.

Аборт нельзя производить, когда беременность уже достигла трех месяцев, ибо опасность тогда уже очень велика.

Если вам действительно необходимо избавиться от беременности, то никогда не обращайтесь к акушерке или бабке, ибо их советы, а тем более их работа может только вам повредить или даже погубить.

Знайте, что в таких случаях вам надо обращаться в Охматмлад—и там вам укажут, где и кто вам сделает эту операцию.

Помните, что не слушаясь этих советов, вы рискуете оставить своих маленьких детей без материнского присмотра и призора и в лучшем случае можете остаться на всю жизнь калекой или инвалидом. **Врач М. Поляк.**

Женские болезни.

Половой организм женщины.

Внутри тело женщины устроено по особому: в нем есть орган вроде мешочка с толстыми стенками, по форме своей похожий на сплющенную грушу. Орган этот называется маткой. Матка одним своим концом, называемый шейкой, вдается во влагалище женщины. У не беременных женщин матка ежемесячно один раз очищается, т. е. приготовляется к помещению плода. Это происходит от того, что к матке приливает кровь, она набухает и небольшое количество крови выходит наружу. Месячные кровотечения бывают у всех здоровых женщин в возрасте от 14 до 50 лет. У женщин старше 50 лет крови пропадают. С 18 лет женщина становится способной рожать детей. Беременность у женщины происходит от оплодотворения женского яичка мужским семенем. Оплодотворенное яичко помещается внутри матки. Из него образуется человеческий зародыш, который постепенно развиваясь, превращается в ребенка и через 9 месяцев родится на свет.

Венерические заболевания.

Но не все женщины способны к деторождению. Бывает иногда у женщины матка маловата, и при осмотре оказывается, что шейка узкая и длинная и семя не может проникнуть в матку. В таких случаях легкая операция, совершенно неопасная для жизни женщины, в состоянии помочь излечить женщину от бесплодия. Но чаще причиной бесплодия бывает заразная болезнь, которая называется перелоем (триппером). Начинается эта болезнь так: после половых сношений с больным триппером у заразившейся женщины появляются гнойные бели, которые раз'едают кожу внешних половых органов. При испускании мочи бывает больно, моча идет мутная. Спустя некоторое время, если не лечить, появляется острая боль в нижней части живота. Бывает это от воспаления яичников. Если запустить болезнь и не лечиться, то женщина становится неспособной к беременности. Когда в семье нет детей, то во многих случаях это означает, что муж или жена болели перелоем.

От заражения перелоем у беременной женщины иногда бывает выкидыш, а еще чаще при родах прирощение последа. Отделить его может только врач или акушерка. Деревенские же бабки в этом случае своею неумелой помощью могут принести только непоправимый вред, т. к. прикасаясь к матке грязными неумытыми руками, вносят заразу и вызывают родильную горячку.

Родильная горячка.

Особенно много гибнет женщин в деревне от родильной горячки. Происходит родильная горячка от воспаления матки. Появляется озноб, жар, язык у больной пересыхает, внизу показываются вонючие бели, лицо больной сильно изменяется, становится желтым, глаза вваливаются.

Не всегда даже очень умелым уходом и терпеливым лечением можно спасти жизнь женщины больной родильной горячкой. Большинство больных родильной горячкой женщин не переносит этой болезни и умирает.

Обращайтесь только к врачу или акушерке.

Много было бы спасено молодых жизней и меньше было бы у нас сирот, если бы не темнота нашей женщины, особенно крестьянки, каторая в тяжелые минуты родов, зовет на помощь бабку, не понимая, что бабка приносит ей гибель.

Помните, что избежать родильной горячки можно легко, не прибегая к помощи бабки, а слушая совета врача и акушерки.

М. Вацлавская.

СЕЛЬСКАЯ ГАСПАДАРКА

Выселкі выгадны для селяніна.

Сярод спасабоў, якія маюць мэтай паляпшэньне й ўзрост сялянскай гаспадаркі асабліва паважнае месца займае землебудаўніцтва. У многіх выпадках бяз правядзеньня землебудаўніцтва амаль не магчыма што-небудзь зрабіць для паляпшэньня гаспадаркі. Селянін думае, напрыклад, увясьці канюшыну, але ня можа, бо ў вёсцы існуе трохпольле; адно поле пад жытам, другое пад яравым, трэцее пад папарам. Няма гдзе ўсунуцца з канюшынай, вікай. Няма канюшыны,—недахватак корму для жывёлы. Нельга палепшыць кармленьне кароў, павялічыць іх малочнасьць. Першым чынам трэба разьбіць поле па новаму, увясьці многапольны севаабарот, каб было месца і для канюшыны. У многіх сялян шнуркі настолькі вузкія, што нельга карыстацца такімі машынамі, як сеялка, ці жатка; машына шырэй шнура і адным калясом ідзе па чужым полі.

Празпалосіца, вузкапалосіца, дальназямельле, кліны, раскіданнасьць сялянскай зямлі ў дзесятках кускоў і кусочкаў—усё гэта не дазваляе вясьці правідлова гаспадарку, уводзіць паляпшэньне. Першым чынам неабходна зьнішчыць недахваткі сялянскага землекарыстаньня. Гэтага можна дасягнуць пры дапамозе землебудаўніцтва.

Закон самім сялянам прадстаўляе права выбраць спосаб, па якому яны жадаюць устроіць сваю зямлю. Але гэта справа вельмі складная і цяжкая. У вадных выпадках даволі пашырыць паласу, у другіх неабходна ўвясьці новы севаабарот, у трэціх—паправіць граніцы з суседнімі вёскамі, а ў ва-многіх нават усю вёску разьбіць на часткі, перанесьці будынкі і расьсяліцца. Што выбраць, гэта залежыць ад мясцовых варункаў, ад таго, якія недахваткі землекарыстаньня неабходна зьнішчыць.

Недахваткі вялікіх вёсак.

У нас на Беларусі землебудаўніцтва праводзіцца, галоўным вобразам, выхадам на выселкі. Гэта значыць—разьдзяленьне вёскі на некалькі частак, на некалькі вёсачак, каторыя называем выселкамі.

Дзеля чаго і калі неабходна выхад на выселкі. Возьмем прыклад—вёска ў 300 двароў. У сярэднем на кожны двор па дзесяць дзесяцін. Усяго 3000 дзесяцін.

3000 дзесяцін гэта 30 чатырыкутных вёрст. Калі-б уся зямля была ў вадным куску і вёска знаходзілася пасяродку, то ад вёскі да узьбярэжных паляў было-бы 3—4 вярсты. У нашых умовах цяжка знайсьці такі правідловы кусок зямлі; усюды, то сенажаці ляжаць далей, то з-за балот няма дарогі напрамік і праз тое сялянская зямля ляжыць ад вёскі за 7—8, а то і дзесяць вёрст. Ці-ж магчыма правідловая гаспадарка пры такіх умовах, калі селянін чуць ня поўдня траціць дзеля таго, каб дабрацца да свайго поля і зьвярнуцца дамоў. Ведама не. І праз тое неабходна разьдзяліць вёску, разьбіцца, выйсьці на выселкі.

Лепш выйсьці на выселкі.

Вёска ў 300 двароў павінна разьдзяліцца на 3—4 часткі. На колькі частак разьдзяліць вёску, гэта залежыць ад мясцовых умоў, ад распалажэньня поля і сенежаці. Пры разьдзяленьні вёскі на выселкі трэба ў першую чаргу зьвярнуць увагу, каб селянін ня траціў

дарма часу на пераезды і пераходы з дому ў поле і наадварот, каб вываз гною, збор ураджаю аплачваліся, не адбіралі многа часу. Навука і практыка паказваюць, што вярста, паўтары зьяўляюцца той воддальнасьцю, якая дапускаецца у сельскай гаспадарцы. Некатарыя лічаць, што лепш усяго каб кожны селянін меў усю сваю зямлю ў вадным куску і там-жа пабудаваўся. Тады як рукой падаць, усё на воку. І гаспадарыць можна як хочаш. Іначай кажучы, некатарыя лічаць, что лепшая форма землекарыстаньня гэта хутары, ці атрубы. Ў саўпраўднасьці гэта зусім ня так.

Чаму ня выгадны хутары.

Сялянская гаспадарка гэта ня толькі апрацоўка зямлі, гэта ўсё жыцьце селяніна. Якжа яна складаецца пры хутары. Сялянскія двары раскіданы па ўсім полі; адзін ад другога 1/4 і поўвярсты. Да ўсіх двароў трэба пад'езд,-ад гэтуль вялікая трата зямлі пад дарогі; у кожным дваре патрэбна студня, а гэта трата сродкаў. Да школы ўсім дзецям далёка. У мароз па сьнягу ня пойдуць, да хаты-чытальні далёка; ніколі сяляне не зьбяруцца пагутарыць аб сваіх справах. Аб коопэратыўнай крамцы ці коопэратыўнай малочнай і думаць ня прыходзіцца. У каго няшчасны выпадак здарыцца, захварэў хто-небудзь, памрэ,-няма да каго зьвярнуцца, няма суседзеў. Пры хутарох людзі разьяднаюцца, дзічаюць, кожны сам ваўком жыве. Добра хутар для багача-кулака; у яго зямлі многа, батракі ёсьць, уся гаспадарка наладжана. Кулаку часам і выгадней жыць аддзельна на хутары. Ня тое серадняку, ці бедняку. Які ў яго хутар у дзьве-тры дзесяціны? Для бедняка лепей супольна жыць, адзін другому памагаць.

Супольная праца й дапамога магчыма толькі ў выселках.

Для сераднякоў і беднякоў самая выгадная форма—гэта выселкі. Няма траты зямлі-пад лішнія дарогі, адна дзьве студні на ўвесь выселак, школа, хата-чытальня, коопэратыў—усё пад рукой. Сусед разам—адзін другому дапамагчы можа. Самую гаспадарку на выселку можна весьці ня горай чымсь на хутары і нават лепей.

Няма ў селяніна малатаркі, ў суседа радам абмалоціш, няма каня, цялега ці плуг зламаўся—сусед на час—другі, а то і на дзень пазычыць. Пачынаюць ў нас зьяўляцца трактары (машынныя плугі), сеялкі, жаткі. Гэтыя машыны не пад сілу паасобнаму селяніну, хіба толькі кулак можа яе мець. Але можна іх ужываць супольна. Аднак, гэта магчыма толькі тады, калі і двары, і поля радам.

Вялікія вёскі нявыгадны,—да поля далёка, трата на гэта вялікая, праз тое патрэбна іх разьдзяліць на часткі, на выселкі. Выселак прыбліжае селяніна да зямлі, дае яму больш выгады і адначасова не разьяднае людзей. Ведама, пры выхадзе на выселкі важна, каб вузкія палосы замяніць шырокімі, разьбіць усю зямлю на некалькі поляў. Гэта значыць увесьці многапольны севаабарот, пабудаваць новы выселак так, каб дамы не былі згруджаны адзін на другі.

Землебудаўніцтва з выхадам на выселкі найбольш выгоднае для большасьці сялянства.

С. Гэльтман

Савецкая ўлада мае мэтай адбудаваньне й паляпшэньне сельскай гаспадаркі.

Але дасягнуць гэтага будзе магчыма толькі тады, калі зацікавяцца і прымуцца за дзела самі сяляне.

Кооперация, крестьянка и работница.

Советская власть, работающая под руководством коммунистической партии, всегда стремилась развить все виды кооперации.

Тов. Ленин не раз писал об исключительном значении кооперации для укрепления власти рабочих и крестьян.

Укрепление и рост кооперации в деревне есть прежде всего борьба за освобождение бедняка и середняка деревни от кулацкой спекулянтской и ростовщической кабалы. Кооперация в деревне должна дать крестьянскому хозяйству дешевый товар, связать его непосредственно с государственной промышленностью и устранить частного посредника.

Другая не менее важная задача кооперации—это организовать крестьянина, как производителя сельско-хозяйственных продуктов, научить его применять более высокие, культурные и общественные способы земледелия и поднять производительность и выгодность сельского хозяйства.

Только путем полного кооперирования населения и увеличения во много раз доходности сельского хозяйства можно двигаться к социализму.

Следуя этим заветам Ленина, компартия написала об этом в своей программе, в решениях своих с'ездов и всемерно стремится провести в жизнь кооперирование населения.

Кооперация у нас все еще очень слаба и советское государство сейчас всячески приходит на помощь кооперации и средствами, и кредитами, и разными льготами, и вообще содействует и помогает всем видам кооперации.

Однако, развить кооперацию нельзя без вовлечения в нее самых широких масс крестьян, рабочих, крестьянок, работниц и батрачек.

Кооперация освобождает женщину.

Для трудящихся женщин—кооперация приносит еще постепенное освобождение ее от целого ряда домашних хозяйских обуз, от того большого количества мелких хлопот, которые отнимают у трудящейся женщины все ее время и не дают ей на практике возможности участвовать в общественной и политической жизни, быть действительно наравне с мужчиной членом общества.

Кооперация должна строить и поддерживать, а в многих местах уже и теперь потребкооперация содержит столовые, ясли, консультации, детские сады и друг. учреждения, облегчающие работнице и крестьянке уход за детьми.

Сельско-хозяйственная же кооперация организует молочные артели и пункты, ставит общественные соломорезки, веялки, волночески, прядильные и ткацкие станки и другие кооперативные машинные организации, которые быстро и хорошо выполняют ряд мелких работ крестьянки по сельскому хозяйству.

А ведь на все эти работы при ручном способе сколько времени уходит у крестьянки? И учесть нельзя! Времени из-за этого никогда нет у хозяйки-крестьянки.

Можно было еще говорить о промысловой кооперации, о кредитной и о жилищной. Одно ясно, что развитие кооперации всех видов должно поднять благосостояние трудящихся и должно освободить крестьянку,

работницу и домохозяйку от всех мелких непроизводительных домашних хозяйских хлопот.

Вот почему все передовые и сознательные работницы и крестьянки принимают самое деятельное участие в кооперации. Так, у нас в этом году работали в органах кооперации 2.506 крестьянок и работниц. Не только в качестве уполномоченных, таких женщин было 1626, но и в ревизионных комиссиях (424 женщины), и в правлениях кооперативов было 456 женщин. Затем практикантов было 433, не говоря уже о пайщицах, их и не учтешь.

Задачи работницы и крестьянки.

Что же должна делать крестьянка и работница, чтобы помочь развитию кооперации?

Первым делом каждая крестьянка и работница должна быть пайщиком своего потребобщества и принимать все меры, чтобы все товарки и соседки также состояли пайщицами в кооперации.

Крестьянка, кроме того, должна состоять членом и различных сельско-хозяйственных кооперативных об'единений: производственной артели, молочной артели, машинного товарищества и друг., а также и кредитного товарищества.

Во всех высоко-культурных странах (например, в Дании) крестьяне состоят иногда в 5—7 разного рода кооперативах; от этого повышается доходность сельского хозяйства и становится легче жить беднейшему и середняцкому крестьянству.

Крестьянки, работницы должны стремиться стать не просто пайщицами, а активными работницами в органах кооперации: входить в состав уполномоченных, работать в кооперативных советах, быть членами ревизионных комиссий и правлений кооперативов.

Нужно обращаться к организаторам среди женщин при ячейках Компартии и комсомола или прямо в эти ячейки, а они помогут каждой беднячке, батрачке, работнице и совхознице работать в кооперации.

Отделы партийных комитетов по работе среди крестьянок и работниц делают все, чтобы побольше втянуть трудящихся женщин в кооперацию. При делегатских собраниях жен'отдела создаются кооперативные секции и кооперативные кружки; к кооперативным органам прикрепляются практикантки из крестьянок и работниц, чтобы они научились работать; выделяются специальные организаторы по вовлечению женщин в кооперацию. Нужно только, чтобы каждая крестьянка и работница твердо решила бы активно работать в кооперации, а там ей уж в этом помогут и жен'отдел, и ком'ячейка, и ячейка комсомола.

Каждая работница и крестьянка должна выполнить заветы Ильича,—строить и активно работать в кооперации.

Разанова.

„...Вы все знаете, что даже при полном равноправии остается все же эта фактическая придавленность женщины, потому что на них сваливают все домашнее хозяйство. Это домашнее хозяйство в большинстве случаев, является самым тяжелым трудом, какой осуществляет женщина. Это труд чрезвычайно мелкий, не заключающий в себе ничего, что сколько-нибудь способствовало бы развитию женщины..."

„„Для полного освобождения женщины и для действительного равенства ее с мужчиной нужно, чтобы было общественное хозяйство и чтобы женщина участвовала в общем производительном труде..."

(Из речи В. И. Ленина на конференции московских работниц).

Почтовый ящик.

Е. Шульц-Александровой. Для того, чтобы написать хороший стих, нужно соблюсти следующие главные четыре качества стиха: мысль (содержание стиха), стиль (изложение мысли), размер строк и рифму (созвучье окончаний строк стиха). В ваших стихах этого нет, поэтому они как стихи, слабы. Не пойдут. Пишите лучше прозой корреспонденции из жизни вашего района.

Ф. Э — ф. (Орша) Стих ваш „Работница" слабоват как стих. Не пойдет.

М. Яншиной. Стих „Женщины—работницы в Октябре" не пойдет. Повидимому, вы маловато над ним пора поработали и он получился слабее. Вообще же стихи у вас получаются удовлетворительно, следует только больше обрабатывать, дабы они имели вышеуказанные главные качественные признаки. Советуем писать стихи. Корреспонденцию „Вечера самодеятельности в Бобруйске" передали в „Звезду". „Новая семья" и „Несознательность моей подруги" слабоваты, не пойдут. Остальное напечатаем. Пишите регулярно.

Е. Дакніс. Вашу карэспандэнцыю пераслалі ў рэдакцыю газ. „Савецкая Беларусь" за недахваткам месца ў журнале.

Василисе Хрипачевой. Заметки: „Чем завоюешь" и „Женщина поможет" для нашего журнала не подходят. Первая из них переслана Женотделу для сведения. Остальные напечатаем. Ждем от вас регулярной посылки корреспонденций в наш журнал.

А. Климович. (Работнице Нарсвязи). Статья „Женщина и революция" не пойдет. Пишите корреспонденции из жизни женщин вашего союза.

Л. Светочевской. Тоже.

Делегатке Бакташовой. Тоже.

Анастасии Картиник. Тоже.

Л. Гнецько. Тоже.

И. П. Кобець. Ваши заметки в одно и тоже время и стихи слабы в обоих случаях. Не пойдут. Пишите прозой да о более интересных фактах.

Никитиной, работнице Раскиной, М. Вишневской, работнице Гузман, Х. Гайкиной, Коваленко.—ваши заметки относятся к годовщине Октябрьской революции. К первому номеру журнала опоздали. Теперь же печатать их поздно. Не пойдут.

Вере Альхимович, А. И. Винтерштейн. К сожалению, за недостатком места в журнале, ваших воспоминаний печатать не можем.

Квасковой, Янушкевич, С. Левин, Богдановой, Э. Розеншайн, Степе Анонщенко, Б. Гузман, Лаптенко—ваши заметки переданы в редакции газет для использования.

Работнице Анне Рыбчинской. Заметку „Наше шефство" передаем в „Звезду"—„У нас" напечатали. Вы, как начинающая, хорошо пишите. Развивайте эту способность. Пишите нам регулярно.

Селькорке Карпман. Заметка „Агрономический суд" для нас не подходит по теме; ее напечатают в одной из газет. Заметка, вообще, написана не плохо, хотя, как вы сообщаете, пишете впервые и обещаете все описывать. Вот это и хорошо; описывайте все, что у вас происходит, не смущайтесь, если что и не совсем хорошо будет написано. Посылайте корреспонденции, что нам, а что в газеты. Вот, например, опишите нам, как работают крестьянки вашего района в сельсоветах, комитетах взаимопомощи, кооперации и т. д. А в следующий раз о другом чем.

Квасковой, Солтановой, Янушкевич, Валицкой, Павловой—ваши воспоминания полностью напечатать из-за недостатка места не можем. Использовали их в заметке „Работница о себе".

РАБОТНИЦЫ И КРЕСТЬЯНЕ!

Пишите в ваш журнал: „Беларуская работніца і сялянка".

Читайте и распространяйте его.

Содержание.

Стр.

Статьи:

Зачем созываются с'езды крестьянок-общественниц—*А. Криницкий* 1
Деревенский быт и задачи крестьянки-общественницы—*С. Шамардина* 2
Нужно ликвидировать неграмотность—*Громова-Пудаева* . 4

Жыццё і барацьба замежных рабочых і сялян.

Як жывуць і змагаюцца сяляне Заходняй Беларусі—*Я. Ліманоўскі* 5

Літаратурна-мастацкі аддзел.

Міхасёва Марыля—*Цішка Гартны* 7

Сялянка ў сельсаветах і камітэтах узаемадапамогі.

Практычная праца сялянак у сельсаветах і камітэтах узаемадапамогі—*Е Кантаровіч* 12
Сялянкі разам з беднякамі—*Дашкоўская* . . . 13
Як прашлі перавібары сельсаветаў і камітэтаў узаемадапамогі ў Бабруйскім вокругу—*Наздроўская* . . 14
Трэба і баб у саветы—*Громова-Пудаева* . . . —
Сялянкі прабуджаюцца—*С. С-ч.* . . . . . —

З жыцьця сялянкі:

Жаночая конфэрэнцыя ў Шацку—*В. Гурыновіч* . . 15
Пакажам сябе як роўнапраўныя грамадзяне—*В Грыновіч* . 16
Трэба больш сьмеласьці—*Еўлаш* . . . . . —
Дэлегаткі прыклад для мужчын—*Дашкоўская* . . —
Настаўніца несьвядомай сялянцы на дапамогу—Камсамолка *Ёха.* . . . . . —
Мы, бабы, таксама можам араць, як і мужчыны—*Н. Арцыбашаў* 17
Мая маці—*В Хрыпачова* 18
Бабы разрухалі свой камітэт узаемадапамогі—*В. Хрыпачова* —
Наш журнал на делегатском собранин—*Розман* . . 19
Крестьянка (стих)—К-ка *Маланья* 20
Работница, поднимай производительность труда—*М. Еленкевіч* . . . . . —

Из жизни работницы:

Беспартийные работницы и крестьянки члены ЦИК'а Белор. *Л—К.* 21
У нас—работница *А. Рыбчинская* . . . . . —

Стр.

На фабрике „Спартак"—*А. Г.* . . . . . —
Работница Жизневская—*Н. Л.* 22
Мои впечатления в день выпуска делегаток—Делегатка *Павлович* . . . . . —
Раньше и теперь—р-цы *Роговина* и *Беленькая* . . 23
Работницы на минских кожзаводах—р-ца *Дзятко* . . 24
Делегатские собрания—школа коммунизма—*Е. Канторовіч* 25
Как прошел у нас выпуск делегаток—*Ноздровская.* . 26
Стали сознательными работницами—р-ка *Фурман* . . 26
Работницы о себе—*Л. К.* 27

Новый быт.

Новый быт в Калининском округе—*Высоцкая* . . 28
Октябрины—*Дашкоўская* . . . . . —
Новый быт в деревне—*Новикова* 29
Еще одни „октябрины"—*Розман* . . . . —
Новое и старое (частушки)—*М. Яншина* . . . —

Мать и дитя.

Работница и детская беспризорность—*Найхина* . . 30
Что такое консультация—*М Марецкая* . . . 31
Несколько слов о детских яслях № 2—д—ка *А Павлюк* . —
Консультация для грудных детей им. „Октябрьской революции"—д-р *Левинсон* 32
Мозырский городской дом ребенка—*П- ая* . . . 33

Детское движение.

Кто такие юные пионеры—*Миша Гольдберг.* . . 34
Посылайте детей в пионотряды—*Ф. Мирюк и А. Реут* . 35
Мать пионера (стих) *М. Яншина* . . . . —

Охрана здоровья.

Об абортах—д-р *М. Поляк* 36
Женские болезни—*М. Вавлавская* 37

Сельская гаспадарка.

Высялкі выгадны для селяніна—*С. Гэльтман* . . 38

Коопэрацыя.

Кооперация, крестьянка и работница—*Разанова* . . 40

Почтовый ящик 42

Выдавец: **аддзел па працы сярод жанчын.** **Рэдакцыйная калегія.**

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

на

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

„Беларуская Работніца і Сялянка"

ОРГАН АДДЗЕЛУ
ПА ПРАЦЫ СЯРОД
ЖАНЧЫН ЦЭНТРАЛЬНАГА
КАМІТЭТУ КАМУНІСТЫЧНАЙ
ПАРТЫІ БЕЛАРУСІ.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ

при
непосредственном
участии

РАБОТНИЦ и СЕЛЯНОК.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

на ДЕКАБРЬ и ЯНВАРЬ

20 коп. в месяц.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

в отделе по работе среди женщин Ц.К.К.П.Б. (Советская ул.), во всех Окружных и Районных Женотделах партийных комитетов, а также в Белгосиздате.

В журнале следующие отделы:

Статьи.
Литературно - художествен. отдел.
Как живет и строится СССР и БССР.
Жыцьце і барацьба замежных рабочых і сялян.
Профессиональная жизнь.
Жыцьце работніцы і сялянкі
Мать и дитя.
Детское движение.
Охрана здоровья.
Наука и знание.
Сельская гаспадарка.
Коопэрацыя.
Что надо читать.
Переписка с читателями.
Почтовый ящик.

Главлит № 5596. Тираж 3000 экз. Минск, 1 Гостип. БГИ. Зак. № 1479.